

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 56 (3712)

Суббота, 11 мая 1957 г.

Цена 40 коп.

СЕССИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ

Вчера в Большом Кремлевском дворце состоялось заключительное заседание седьмой сессии Верховного Совета СССР.

Председательствующий депутат П. П. Лобанов сообщает, что на имя Верховного Совета СССР поступило приветственное послание Государственного Собрания Венгерской Народной Республики...

Председательствующий говорит, что по докладу о дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством выступили 32 депутата.

С заключительным словом выступает Первый секретарь ЦК КПСС депутат Н. С. Хрущев...

Верховный Совет СССР единогласно принимает Закон о дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством.

Верховный Совет СССР единогласно утверждает Указы Президиума Верховного Совета СССР, принятые после шестой сессии.

В связи с запросом группы депутатов Правительства СССР по вопросу о прекращении испытаний атомного и водородного оружия...

Прежде всего следует заявить, говорит он, что Совет Министров СССР согласен с мнением группы депутатов в том, что запрещение испытаний ядерного оружия является важным международным вопросом...

Советский Союз, заявил в заключение министр, будет и впредь вести последовательную борьбу за запрещение ядерного оружия...

Выступает депутат А. Е. Корнейчук (Украинская ССР). Мы с большим вниманием и удовлетворением, говорит он, выслушали заявление Министра иностранных дел СССР тов. Громыко...

По поручению Комиссии по иностранным делам Совета Союза и Совета Национальностей депутат Полова вносит на рассмотрение сессии проект Обращения Верховного Совета СССР к Конгрессу Соединенных Штатов Америки и Парламенту Великобритании.

Верховный Совет единогласно принимает постановление по запросу группы депутатов о мерах по прекращению испытаний атомного и водородного оружия...

Затем Председатель Комиссии по иностранным делам Совета Национальностей депутат Н. А. Мухомин огласил текст приветственного послания Верховного Совета СССР Государственному Собранию Венгерской Народной Республики...

Повестка дня седьмой сессии Верховного Совета СССР исчерпана. Сессия объявляется закрытой.

Депутат Л. Ф. А. Иллисон (Эстонская ССР) вносит предложение — одобрить меры Советского правительства, направленные на прекращение испытаний атомного и водородного оружия...

Выступает депутат А. Е. Корнейчук (Украинская ССР). Мы с большим вниманием и удовлетворением, говорит он, выслушали заявление Министра иностранных дел СССР...

обходимо международного соглашения. Советский Союз, отмечает оратор, вынужден исходить из того, что пока еще нет соглашения между державами ни по вопросу о сокращении численности вооруженных сил...

Наша сессия, говорит оратор, посвящена перестройке управления промышленностью, мирному созидательному труду. И будет полезным, если именно в эти дни мы обратимся с Посланием к Конгрессу США и Парламенту Великобритании...

Советский Союз, заявил в заключение министр, будет и впредь вести последовательную борьбу за запрещение ядерного оружия...

Выступает депутат А. Е. Корнейчук (Украинская ССР). Мы с большим вниманием и удовлетворением, говорит он, выслушали заявление Министра иностранных дел СССР...

По поручению Комиссии по иностранным делам Совета Союза и Совета Национальностей депутат Полова вносит на рассмотрение сессии проект Обращения Верховного Совета СССР к Конгрессу Соединенных Штатов Америки и Парламенту Великобритании.

Верховный Совет единогласно принимает постановление по запросу группы депутатов о мерах по прекращению испытаний атомного и водородного оружия...

Затем Председатель Комиссии по иностранным делам Совета Национальностей депутат Н. А. Мухомин огласил текст приветственного послания Верховного Совета СССР Государственному Собранию Венгерской Народной Республики...

Повестка дня седьмой сессии Верховного Совета СССР исчерпана. Сессия объявляется закрытой.

Депутат Л. Ф. А. Иллисон (Эстонская ССР) вносит предложение — одобрить меры Советского правительства, направленные на прекращение испытаний атомного и водородного оружия...

Выступает депутат А. Е. Корнейчук (Украинская ССР). Мы с большим вниманием и удовлетворением, говорит он, выслушали заявление Министра иностранных дел СССР...

По поручению Комиссии по иностранным делам Совета Союза и Совета Национальностей депутат Полова вносит на рассмотрение сессии проект Обращения Верховного Совета СССР к Конгрессу Соединенных Штатов Америки и Парламенту Великобритании.

Верховный Совет единогласно принимает постановление по запросу группы депутатов о мерах по прекращению испытаний атомного и водородного оружия...

Затем Председатель Комиссии по иностранным делам Совета Национальностей депутат Н. А. Мухомин огласил текст приветственного послания Верховного Совета СССР Государственному Собранию Венгерской Народной Республики...

Повестка дня седьмой сессии Верховного Совета СССР исчерпана. Сессия объявляется закрытой.

культуру и быт жителей Поволжья на еще более высокую ступень. А разве строительство гидроузлов на Ангаре, Енисее, Иртыше. Объя строительство металлургических заводов в далекой и глухой тайге, разработка богатейших недр Якутии, Дальнего Востока — разве все это строится не в интересах советского человека, создателя всех этих строок?

Да, вот так — все строится для народа и в его интересах. Но фабрик, заводов и других предприятий у нас — более двухсот тысяч и свыше ста тысяч строок!

Какой министр, или его зам, или член коллегии, или начальник того или иного отдела сможет побывать на всех этих фабриках, заводах, стройках, входящих в сферу деятельности данного министерства, и изучить их нужды и запросы?

Ни докладчик, ни один оратор не говорили о том, что наша промышленность работает плохо. Нет! Промышленность работает хорошо, но в управлении промышленностью со стороны министерств порою проявляются вопиющие безобразия...

В зале раздаются смех. Но смех невеселый: каждый депутат Верховного Совета стазгалвался на местах с подобными фактами, которые возникали не-за ведомственными барьерами.

Всем нам известно, что в аппаратах министерств немало очень хороших работников, но наряду с этим завелась и такая, кому чужды интересы народа, кто, главным образом, живет личным бытом...

Во время перерывов мы беседуем с депутатами Верховного Совета — секретарями обкомов, крайкомов партии, и они нам объясняют, что при такой огромнейшей промышленности, разбросанной от министерств порою на десятки тысяч километров, при таком небывалом масштабе строительства руководителям министерств было трудно бороться с бюрократическими извращениями.

В последний день заседания VII сессии Верховного Совета Союза было заслушано заключительное слово докладчика Н. С. Хрущева. Докладчик подвел итоги прений, в которых депутаты единогласно поддержали реорганизацию управления промышленностью и строительством.

Решения VII сессии Верховного Совета СССР вдохновят советских людей на новые трудовые подвиги.

Вечер, посвященный современной Турции. Большую аудиторию привлек вчера организованный в Центральном доме литераторов вечер — он был посвящен современной Турции.

С интересным сообщением выступил Лев Никулин, совершивший недавно тридцатитрехдневную поездку по этой стране, посетивший Стамбул, Анкару, Измир, встречавшийся с представителями различных кругов турецкой общественности.

Л. Никулин особо отметил в своем сообщении теплый прием, который был оказан ему как представителю советской писательской организации.

В большом концерте выступила народная артистка СССР Тамара Ханум, исполнившая турецкие песни. Московские артисты познакомили собравшихся с лучшими образцами турецкой поэзии.

На вечере присутствовали советских посольства Турции в СССР г-н Даныш Гуналгыль и другие сотрудники посольства.

выступлении депутатов Б. Ф. Амановой (Узбекская ССР) и Н. В. Поповой (РСФСР).

По поручению Комиссии по иностранным делам Совета Союза и Совета Национальностей депутат Полова вносит на рассмотрение сессии проект Обращения Верховного Совета СССР к Конгрессу Соединенных Штатов Америки и Парламенту Великобритании.

Верховный Совет единогласно принимает постановление по запросу группы депутатов о мерах по прекращению испытаний атомного и водородного оружия...

Затем Председатель Комиссии по иностранным делам Совета Национальностей депутат Н. А. Мухомин огласил текст приветственного послания Верховного Совета СССР Государственному Собранию Венгерской Народной Республики...

Повестка дня седьмой сессии Верховного Совета СССР исчерпана. Сессия объявляется закрытой.

Депутат Л. Ф. А. Иллисон (Эстонская ССР) вносит предложение — одобрить меры Советского правительства, направленные на прекращение испытаний атомного и водородного оружия...

Выступает депутат А. Е. Корнейчук (Украинская ССР). Мы с большим вниманием и удовлетворением, говорит он, выслушали заявление Министра иностранных дел СССР...

По поручению Комиссии по иностранным делам Совета Союза и Совета Национальностей депутат Полова вносит на рассмотрение сессии проект Обращения Верховного Совета СССР к Конгрессу Соединенных Штатов Америки и Парламенту Великобритании.

Верховный Совет единогласно принимает постановление по запросу группы депутатов о мерах по прекращению испытаний атомного и водородного оружия...

Затем Председатель Комиссии по иностранным делам Совета Национальностей депутат Н. А. Мухомин огласил текст приветственного послания Верховного Совета СССР Государственному Собранию Венгерской Народной Республики...

Повестка дня седьмой сессии Верховного Совета СССР исчерпана. Сессия объявляется закрытой.

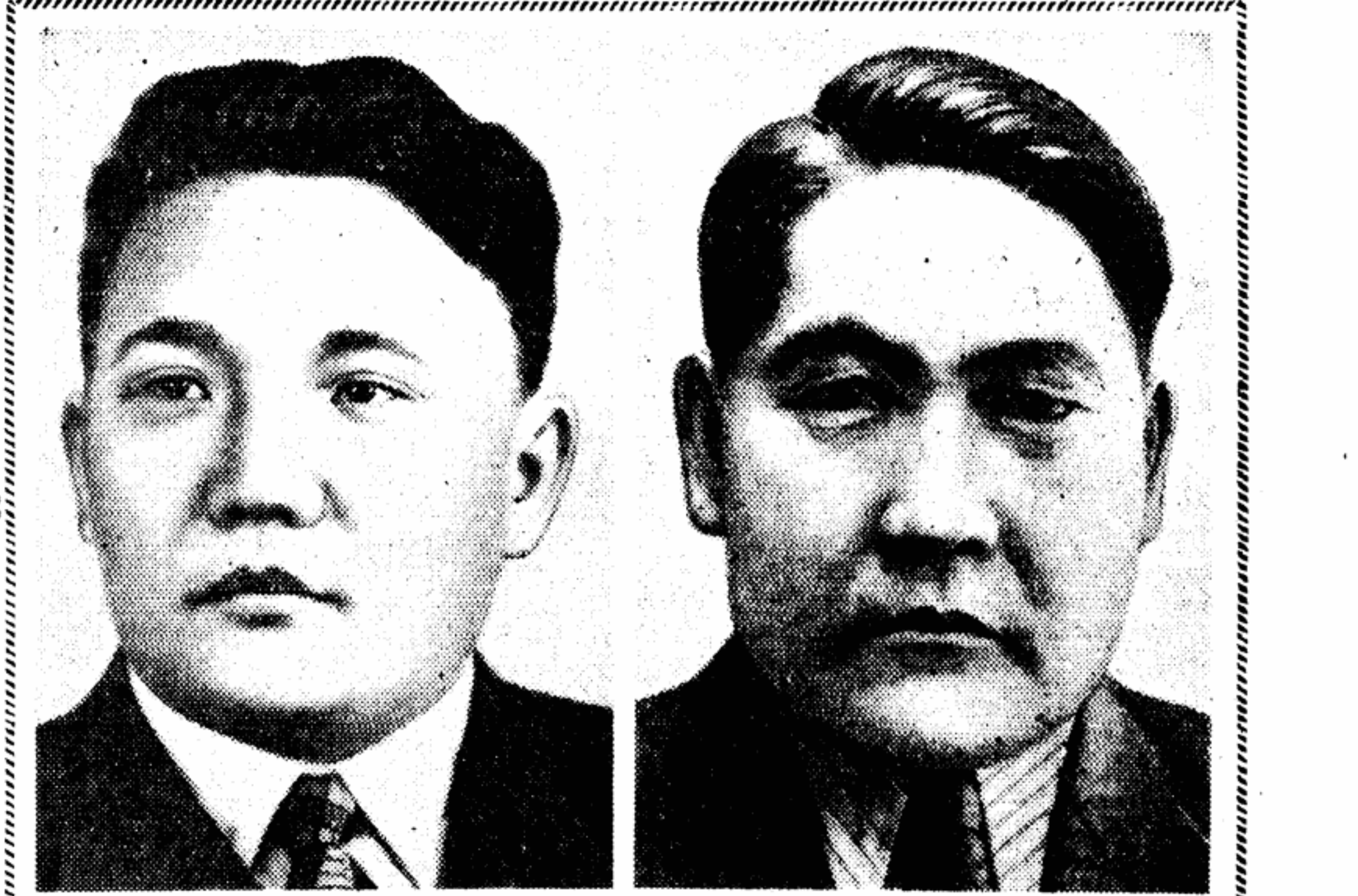
Депутат Л. Ф. А. Иллисон (Эстонская ССР) вносит предложение — одобрить меры Советского правительства, направленные на прекращение испытаний атомного и водородного оружия...

Выступает депутат А. Е. Корнейчук (Украинская ССР). Мы с большим вниманием и удовлетворением, говорит он, выслушали заявление Министра иностранных дел СССР...

По поручению Комиссии по иностранным делам Совета Союза и Совета Национальностей депутат Полова вносит на рассмотрение сессии проект Обращения Верховного Совета СССР к Конгрессу Соединенных Штатов Америки и Парламенту Великобритании.

Верховный Совет единогласно принимает постановление по запросу группы депутатов о мерах по прекращению испытаний атомного и водородного оружия...

Затем Председатель Комиссии по иностранным делам Совета Национальностей депутат Н. А. Мухомин огласил текст приветственного послания Верховного Совета СССР Государственному Собранию Венгерской Народной Республики...

Товарищ Юмжагийн Цеденбал и Товарищ Дашийн Дамба

Наши монгольские гости

«Для дружбы нет расстояний, о дружбе всегда помнят» — так говорят в Монголии. Своих давних и близких друзей — посланцев монгольского народа встретила вчера Москва.

«Для дружбы нет расстояний, о дружбе всегда помнят». Советский народ всегда помнит о своих монгольских братьях и вот уже не одно десятилетие помогает им в строительстве новой жизни, строительстве социализма.

Монгольская Народная Республика совершила гигантский скачок в своем развитии, успешно преодолевая вековую отсталость. На просторах обширной высокогорной страны быстро развивается народное хозяйство, расцветает культура.

Вышедшие в последние два-три года очерки истории русской, украинской, белорусской и других советских литератур свидетельствуют о том, что нет никакой ясности даже по такому первостепенной важности вопросу, как периодизация истории советской литературы.

Плохо изучается история становления советской критики и литературоведения. До сих пор нет ясной картины той ожесточенной борьбы, которая шла в области эстетики в 20-е годы.

Очевидно, что неразработанность ряда важных вопросов истории советской литературы влияет и на отставание теории нашего искусства, на отставание эстетики социалистического реализма.

В последнее время у нас стало появляться больше работ, посвященных теории искусства, намечалось некоторое движение вперед и в области эстетики.

В последние годы опубликовано много литературоведческих работ, посвященных проблемам советской литературы. Именно эти работы — монографии и критико-биографические очерки, сборники статей и архивные публикации — должны явиться тем фундаментом, на котором можно воздвигнуть здание истории советской литературы.

Время, прошедшее после XX съезда КПСС, внесло заметное оживление в работу литературоведов и критиков. Обогащаются наше представление о литературе прошлых десятилетий.

Известно, что над изучением наследия всех выдающихся представителей искусства социалистического реализма у нас работают целые группы исследователей.

За недавнее время проделана большая работа по борьбе с конъюнктурным подходом к явлениям искусства. Эта работа начала уже приносить ощутимые плоды.

Время, прошедшее после XX съезда КПСС, внесло заметное оживление в работу литературоведов и критиков. Обогащаются наше представление о литературе прошлых десятилетий.

Известно, что над изучением наследия всех выдающихся представителей искусства социалистического реализма у нас работают целые группы исследователей.

За недавнее время проделана большая работа по борьбе с конъюнктурным подходом к явлениям искусства. Эта работа начала уже приносить ощутимые плоды.

Заметки депутата

Все для народа

Весенние дни крепнут: уже зазеленели на газонах травы, набирают бутоны цветы, липы оделись зеленью, и на чистом асфальте площадей плавают теплые лучи солнца.

В Кремль потоками вливаются депутаты Верховного Совета СССР. Их как бы сопровождает весна с ее чудесным воздухом, пробуждающей природой.

На повестке дня сессии стоял очень серьезный и сложный вопрос — о перестройке управления промышленностью и строительством.

Как вся эта реорганизация скажется на работе фабрик, заводов и других предприятий? Хотя миллионы людей еще до сессии обдумали этот вопрос и одобряли такое крупное общегосударственное мероприятие, однако депутаты должны были сказать теперь свое решающее слово.

И вот огромный Кремлевский зал заполнен до отказа. Здесь представители, пожалуй, всех профессий: от рабочих, инженеров, ученых до агрономов, чабанов, доярков, военных, работников школ, вузов, литераторов.

Вот огромный Кремлевский зал заполнен до отказа. Здесь представители, пожалуй, всех профессий: от рабочих, инженеров, ученых до агрономов, чабанов, доярков, военных, работников школ, вузов, литераторов.

Вот огромный Кремлевский зал заполнен до отказа. Здесь представители, пожалуй, всех профессий: от рабочих, инженеров, ученых до агрономов, чабанов, доярков, военных, работников школ, вузов, литераторов.

Вот огромный Кремлевский зал заполнен до отказа. Здесь представители, пожалуй, всех профессий: от рабочих, инженеров, ученых до агрономов, чабанов, доярков, военных, работников школ, вузов, литераторов.

Вот огромный Кремлевский зал заполнен до отказа. Здесь представители, пожалуй, всех профессий: от рабочих, инженеров, ученых до агрономов, чабанов, доярков, военных, работников школ, вузов, литераторов.

Вот огромный Кремлевский зал заполнен до отказа. Здесь представители, пожалуй, всех профессий: от рабочих, инженеров, ученых до агрономов, чабанов, доярков, военных, работников школ, вузов, литераторов.

Вот огромный Кремлевский зал заполнен до отказа. Здесь представители, пожалуй, всех профессий: от рабочих, инженеров, ученых до агрономов, чабанов, доярков, военных, работников школ, вузов, литераторов.

Федор ПАНФЕРОВ

и город и одновременно с выпуском автомобилей стали наступать и ломать старый быт и старые привычки.

Вышла Самара, славившаяся когда-то в Поволжье арбузами, превратилась в индустриальный город Куйбышев. Такое же свершилось в Саратове, Сталинграде, Астрахани, по всему Поволжью.

Создание индустрии встряхнуло города на седем Урале. Бывшая Челябинка, тоже когда-то напоминавшая собою большое село, с невылазной грязью на улицах во время мокрой осени, с единственным крупным зданием — пересильной тюрьмой, ныне превратилась в город Челябинск с крупнейшим тракторным, металлургическим и другими заводами.

А вот вам далекая-далекая Сибирь. Там, у подножья глухого хребта Алатау, мы были лет тридцать тому назад. Представьте себе вначале необозримые степи Кузбасса, где каменный уголь выходит почти на поверхность, и площадку на берегу реки Томь с пятнами вечной мерзлоты. Дальше, за рекой Томь, — горы, без дорог, одни только охотничьи тропы над пропастью, а в стороне от троп котлованы, заваленные кусками рылец, никогда и никем не тронутой руды.

Вот сюда, в эту глушь, пришел советский человек и создал здесь крупнейший металлургический комбинат и огромный город. Такое строительство встряхнуло сибиряков: население Сибири малые народы, такие, скажем, как шорцы, не имевшие даже письменности, были приобщены к культуре.

Мы, литераторы, всегда и любое строительство рассматриваем с точки зрения не только материальной полезности для людей, но и как это строительство воздействует на душу человека.

Вот, например, на Волге строится ряд гидроузлов. Эти гидроузлы дают, а в ближайшие годы дадут еще дополнительно огромное количество электроэнергии. Она будет подана не только в центральные районы нашей страны, но и в сельские хозяйства Поволжья.

Решения VII сессии Верховного Совета СССР вдохновят советских людей на новые трудовые подвиги.

Вот огромный Кремлевский зал заполнен до отказа. Здесь представители, пожалуй, всех профессий: от рабочих, инженеров, ученых до агрономов, чабанов, доярков, военных, работников школ, вузов, литераторов.

Вот огромный Кремлевский зал заполнен до отказа. Здесь представители, пожалуй, всех профессий: от рабочих, инженеров, ученых до агрономов, чабанов, доярков, военных, работников школ, вузов, литераторов.

Вот огромный Кремлевский зал заполнен до отказа. Здесь представители, пожалуй, всех профессий: от рабочих, инженеров, ученых до агрономов, чабанов, доярков, военных, работников школ, вузов, литераторов.

Сердца двух народов едины

Пребывание К. Е. Ворошилова в Индонезии — в центре внимания индонезийской общественности. Джакартские и провинциальные газеты широко освещают это событие.

Вечер, посвященный современной Турции

Большую аудиторию привлек вчера организованный в Центральном доме литераторов вечер — он был посвящен современной Турции.

Боевой опыт литературы

Советская литература прошла славный сорокалетний путь. За ее плечами — трудные годы настоячивых исканий и настоящих открытий, больших побед и огорчительных неудач, суровой борьбы и блистательных достижений.

Советская литература прошла славный сорокалетний путь. За ее плечами — трудные годы настоячивых исканий и настоящих открытий, больших побед и огорчительных неудач, суровой борьбы и блистательных достижений.

Советская литература прошла славный сорокалетний путь. За ее плечами — трудные годы настоячивых исканий и настоящих открытий, больших побед и огорчительных неудач, суровой борьбы и блистательных достижений.

Советская литература прошла славный сорокалетний путь. За ее плечами — трудные годы настоячивых исканий и настоящих открытий, больших побед и огорчительных неудач, суровой борьбы и блистательных достижений.

Советская литература прошла славный сорокалетний путь. За ее плечами — трудные годы настоячивых исканий и настоящих открытий, больших побед и огорчительных неудач, суровой борьбы и блистательных достижений.

Советская литература прошла славный сорокалетний путь. За ее плечами — трудные годы настоячивых исканий и настоящих открытий, больших побед и огорчительных неудач, суровой борьбы и блистательных достижений.

Советская литература прошла славный сорокалетний путь. За ее плечами — трудные годы настоячивых исканий и настоящих открытий, больших побед и огорчительных неудач, суровой борьбы и блистательных достижений.

Советская литература прошла славный сорокалетний путь. За ее плечами — трудные годы настоячивых исканий и настоящих открытий, больших побед и огорчительных неудач, суровой борьбы и блистательных достижений.

Советская литература прошла славный сорокалетний путь. За ее плечами — трудные годы настоячивых исканий и настоящих открытий, больших побед и огорчительных неудач, суровой борьбы и блистательных достижений.

Советская литература прошла славный сорокалетний путь. За ее плечами — трудные годы настоячивых исканий и настоящих открытий, больших побед и огорчительных неудач, суровой борьбы и блистательных достижений.

Советская литература прошла славный сорокалетний путь. За ее плечами — трудные годы настоячивых исканий и настоящих открытий, больших побед и огорчительных неудач, суровой борьбы и блистательных достижений.

Советская литература прошла славный сорокалетний путь. За ее плечами — трудные годы настоячивых исканий и настоящих открытий, больших побед и огорчительных неудач, суровой борьбы и блистательных достижений.

Советская литература прошла славный сорокалетний путь. За ее плечами — трудные годы настоячивых исканий и настоящих открытий, больших побед и огорчительных неудач, суровой борьбы и блистательных достижений.

Советская литература прошла славный сорокалетний путь. За ее плечами — трудные годы настоячивых исканий и настоящих открытий, больших побед и огорчительных неудач, суровой борьбы и блистательных достижений.

С. ГУРЕВИЧ

Дмитрий Менделеев далеко не по-всем предметам учился прилежно, — только подтягиваясь к экзаменам, он переходил из класса в класс; ушел из шестого класса гимназии Миклаухо-Маклай; отпа будущее ученого Маркова предупреждало о том, что неуспеваемость может повести к исключению сына из учебного заведения. Но ведь гимназист Менделеев проявлял интерес к естествознанию и истории; маленький Миклаухо-Маклай действительно занимался естественными науками; Марков еще в гимназии приступил к самостоятельному изучению высшей математики. Как же шоры помещали педагогам заметить незаурядные способности своих учеников? Почему средняя школа иногда оставалась печальной странницей в жизни самых талантливых воспитанников? Почему она не могла заметить складывавшиеся зародки? «Я хочу образования для народа... писал когда-то Л. Толстой, — чтобы спасти тех, тонущих там Пушкиных, Остроградских... Ломоносовых. А они кашат в каждой школе». Страстная вера в духовные силы народа звучит в этих словах! Они возмущают, заставляют учителя иначе взглянуть на свой класс, на знакомых, привыкшихся ребят, в которых у нас и ныне бывает порой одно несложное требование, один интерес: аны то, что полагается ввать по моей дисциплине...

На традиционных вечерах встреч с бывшими воспитанниками, происходивших теперь во всех школах, мы нередко встречаем учеников, которых школа считала слабыми или средними и которые стали новаторами производства, изобретателями, мастерами спорта, деятелями науки. Что же помещало учителям заметить когда-то их крылья, бережно их расправить и толкнуть в первый полет?

Я думаю, что мешает этому привычный в школе обычай принимать во внимание только отметки ученика, полученные им за короткие ответы в классе и немногочисленные странички классных и домашних сочинений. И либо ученик привыкает удовлетворяться тем, что дает как-то «показатели» и ничего в науках дальше как «от сих до сих» не ищет, либо размышляет и ищет где-то там, дома, в одиночку, увлекаясь и забываясь... И нередко, как это ни парадоксально, именно эта углубленная работа над чем-нибудь «внеклассным» портит его репутацию в классе. Я знал одну ученицу, которая очень увлекалась изучением иностранного языка. Известно, что школьный курс иностранного языка узок, неинтересен. Девочка отыскивала книжки на немецком языке, узнавала во сто раз больше слов и понятий, чем выучивала по учебнику ее одноклассники. Но письменные работы этой ученицы приводили преподавательницу в отчаяние, потому что, орудуя сравнительно с соучениками гораздо более богатым словарем, она делала немало ошибок. «Будь ты лезвием, кто тебя просит...», говорила учительница с возмущением. «Лопка, больше я тебе поставлю не могу... Вот какой должна быть письменная работа!» — и учительница демонстрировала классу раскрытую тетрадку, где чинно-благородно был повторен «курк номер такой-то». Но когда десять классов были окончены, свободно читать по-немецки мог только один человек: это была девочка, за которую особенно беспокоилась учительница.

Я не хочу сказать, что нужно одобрять бессистемность в обучении, но не выплескивать ли мы в таких случаях, как подобный, с водой и ребенка? Когда стреляют по движущейся цели, метаясь, учитывая быстроту ее движения. Думаешь, что такое упреждение иногда отсутствует в педагогическом прицеливании: мы хорошо понимаем, каков ученик сегодня, но значительно хуже представляем, каким он должен стать завтра. А ведь мы готовим завтрашних хозяев нашей страны, от которых потребуются образованность и широкая культура, и умение работать творчески. Потребуется гражданская увлеченность каким-то определенным делом, страстность. Развитие этих человеческих свойств остается в стороне от нашего внимания, если мы заняты только отметками. Замечательные статьи Н. Е. Крупиной, «Годы исканий» С. Т. Шацкого, семь томов А. С. Макаренки, опыт десятков тысяч лучших советских педагогов убеждают, что коммунистическое воспитание и трафарет несомненны.

Трафарет, подменяющий истинно педагогическое мастерство, не есть порождение школы: он «внедряется» в школьную жизнь некоторыми методическими пособиями. Они пытаются регламентировать все: что и как должен рассказывать учитель, что задавать на дом, как повернуться, когда вдохнуть...

Мелочная регламентация того, что и как должны отвечать и писать ученики, пагубно действует на детей, под корешок подрезает драгоценные ростки их инициативы, фантазии. А задача наша, учителей и воспитателей, как раз состоит в том, чтобы беречь эти ростки, укреплять их. Содержание и качество знаний у ребят определяют не только учителя и учебники, но и то, что они сами читают, видят, слышат. Ученик, влюбленный в биологию, может быть, прочтет вместо двух страниц учебника главу из «Жизни растений» Тимирязева, а будущий физик воспримет в ответе не только рассказ учителя, но и то, что он видел в павильоне атомной энергии, слышал на лекции, читал в статьях.

Чтобы опираться на прививаемые особенности мышления, памяти, воображения и способности учеников, надо испытывать искренний интерес к их делам и поступкам. Один из учащихся, Соколов, считающий себя будущим журналистом, ко всем предметам, кроме литературы, относился пренебрежительно. Он ворчал иногда, что, дескать, то время, когда он предпочел бы читать, приходится тратить на изучение... «даже астрономии».

Когда класс собирался осматривать литейный цех Тормозного завода, будущий литератор всячески уклонялся от участия в экскурсии. Но мы решили поручить ему редактирование очерков, которые должны были написать все, что был на экскурсии. А в литературе и искусстве есть истина: чтобы поправить чужое произведение — не испортить, а именно улучшить, — надо знать и чувствовать то, о чем пишет автор. Соколов пошел на завод. Он смотрел, как плавится чугун; рисовал варганку, узнавал, что такое «шпихта», «сопока», «формовка», «флюсы»; записывал даже цвета, звуки, запахи. Он начал догадываться, что для художественного описания надо знать много такого, чего не найдешь ни в одном учебнике литературы, а постигнем только наблюдением и опытом... Через месяц Соколову было поручено описание звездного неба. В сделанной им работе все звезды были безымянны, все «сияли» и «блестели», и больше ничего. Я предложил ему отложить в сторону это сочинение и скопировать в планетарий, разглядеть небо где-нибудь «на природе» с помощью звездного атласа, почитать «Очерки о Вселенной» Воронцова-Вельяминова. Он это сделал и увидел на «звездах», а планеты и созвездия, у которых были свои наименования, свои законы движения; он заметил ключеватое облакообразное строение Млечного Пути и напечатал об этом объяснение. И у него появились другие слова для сочинения, желание открыть читателю то, что открылось ему самому.

Так будущий литератор, по малолетности еще не понимавший всей широты требований, которые избираемая им профессия ему предъявит, еще на школьной скамье кое-то чем задумался... А девятиклассник Баженов считал достойной внимания только математику. Учитель попросил его рассказать на литературном кружке об образах математиков в художественных произведениях, о математиках, любивших литературу, и литераторах, увлекавшихся математикой.

Баженов долго и с увлечением копался в книгах и нашел «шестьдесят точек» приспособления литературы со своим любимым предметом. Он рассказал о повести и воспоминаниях Софьи Ковалевской, усомнился в достоверности ее образа в спектакле и в кино, возражал против карикатурных образов ученых-математиков у Свифта и Жюль Верна, восторженно отзывался о стихотворении Валерия Брюсова «К портрету Лейбница», разобрал работу Заботина «Лобачевский», критиковал арифметические и геометрические несуразности в «Путешествиях Гулливера», усомнился в целесообразности математических выкладки в работах Андрея Белого о «Медном всаднике» и Гоголе; он уважительно отзывался о Маркове, исследовавшем зависимость в чередовании гласных и согласных в первых главах «Евгения Онегина» и «Детских годах Багрова-внука». Наконец, сообщил наиболее внятный способ решения примера, написанного на классной доске в картине Богданова-Бельского «Устный счет». Закончил Баженов словами Пушкина: «Вдохновение нужно в геометрии, как и в поэзии».

Как же, учитывая разнообразие склонностей и интересов ребят, углубить и упрочить их знания, навыки и умения и вместе с тем избежать односторонности? Много лет в школе были только литературные, драматические, хоровые и спортивные кружки. Теперь появились кружки по электромонтажу, радиотехнике, изучению автомобиля, токарного и фрезерного станков, судостроительные и авиамоделные. Назрел вопрос формирования в старших классах. Недостаточная подготовленность оканчивающих среднюю школу к практической деятельности и пренебрежение к физическому труду некоторой части выпускников подкашивают необходимость его быстрого решения.

Целиком «выпало наружу» то обстоятельство, что наши выпускники довольно много знают, но досадно мало умеют. Не является ли это результатом переопенки силы слова и недооценки силы дела? Веруя в чудотворную силу книжного примера, классный руководитель дал

однажды ученику, обладающему сплошным строем, двухтомные «Летопись русской науки». Чтобы знать, на что обратит он внимание, педагог попросил юношу сделать на полях пометки карандашом. Ученик ответил то, что родило его самого с великими: проказы и шалости студента Лобачевского и его «мечтательное о себе самозамечание», увлечение Миклаухо-Маклая из университета «за неоднократные нарушения правил, установленных для вольнослушателей», и еще кое-что в этом роде.

Учитель поразился: неужели ученик не заметил, что творил неавторитетной геометрии в четырнадцать лет был уже студентом, а двадцати трех лет — профессором Казанского университета; что двадцатилетний Миклаухо-Маклай уже совершил свое первое путешествие; что, еще будучи гимназистом, Ферман проводил с кадетами занятия по минералогии и геологии, что изобретатель радиотелеграфа Попов еще в детские годы поража всех своими моделями механизмов... Педагог решил краткой беседой восполнить то, что, как ему казалось, пропустил читатель.

В вашем возрасте, — сказал он с упрямкою ученику, — Чебышев за математическое сочинение получил серебряную медаль от университета. Двадцатилетний Менделеев напечатал статью о составе минералов. Ферман в студенческие годы пять работ опубликовал! А вы... — Никодим Сергеевич, а в вашем возрасте Менделеев открыл периодический закон и написал «Основы химии». А Ферман был уже академиком... — невозмутимо ответил ученик.

Ужасный и неожиданный для учителя оборот! Видно, учителю не случилось задумываться над тем, что сила книжного примера и назидательных бесед нельзя переоценивать. Они одни не воспитают уважения к труду и потребности в нем. Только участие в конкретных делах и преодоление настоящих трудностей рождает доверие к собственным силам.

Партком шестнадцатого над школой завода попросил комсомольцев школы провести во время обеденных перерывов в цехах беседы о жизни и творчестве Горького. Среди десяткаклассников, желающих выступить с докладами (а их понадобилось восемнадцать), были и обладатели хронических троек по литературе. Беседу одного из них пришел послушать учитель. Он хорошо помнил недавний тугичный и скучный ответ на уроке и теперь не без тревоги ждал, что получится из этой записки. В классе самое большее — на место он услышал уверенный, спокойный рассказ. Перед докладчиком лежал конспект, но он в него почти не заглядывал. Он показывал отсутствующим его рабочим хорошо подобранные фотографии писателя и его друзей, иллюстрации к «Детству», «Фоме Горюехину» и «Матери».

А я так опасался, — говорил ученик учителю по дороге домой, — что не хватит материала на тридцать минут, а оказалось, перебар. И боялся, как бы случайно не оказалось. В классе самое большее — на место он услышал уверенный, спокойный рассказ. Перед докладчиком лежал конспект, но он в него почти не заглядывал. Он показывал отсутствующим его рабочим хорошо подобранные фотографии писателя и его друзей, иллюстрации к «Детству», «Фоме Горюехину» и «Матери».

Через несколько дней, отвечая на уроке по Маяковскому, он уже не был скован, как обычно. Он ощутил крылья, радость настоящей полезной, самостоятельной работы и понял, что вполне может ее делать. В нашем деле после отъезда в отдаленные районы. Все население страны в возрасте от семи до пятидесяти лет — воспитанники советской школы. Сегодняшние рабочие и академики, военачальники и конструкторы, педагоги и родители окончили школу в 20—30-х годах. Сейчас будут строить коммунистическое завтра. Безмерно велика ответственность школы: ведь она не только учит основам наук, но и воспитывает характер, формирует мировоззрение человека.

«Если ученик в школе не научится сам ничего творить, то и в жизни он всегда будет только подражать, копировать, так как мало таких, которые бы, научившись копировать, умели сделать самостоятельное приложение этих сведений», — утверждал Лев Толстой. Видеть в каждом ученике лучше и опираться на это лучше, верить в его творческие возможности и всячески способствовать их развитию, создавать условия, наиболее благоприятствующие трудовой и моральной закалке учащихся, — вот в чем наша обязанность.

И вот Сем. Ухvatиков дома. Взвешивая за перо, упорно ищет он звучный оригинальный заголовок для «Путевых заметок». Вариантов рождается множество: «Видение и обдумание», «Вокруг Европы», «Поморям и океанам»...

Внутренняя борьба закончилась тем, что автор предпочел заголовок «Вокруг Европы». Скромно и документально: он почти обогнул Европу, факт в основном соответствует действительности. Перелестившая записная книжка, Сем. Ухvatиков выписывал на отдельных листках казавшие ему яркими факты, сопровождал выписки скудными комментариями (элемент публицистики).

Турки говорят по-турецки, греки — по-гречески, французы — по-французски. (Одновременно быстро и непонятно для странствующего иноземца). Путешествие, легко убедиться, что нет такого далекого места, которое не было бы близко отсюда-нибудь (Париж, далекий от Елабуги, от Гавра — близко).

И транваз вывают двуязычные (например, морские трамваи в городской черте Стамбула, так называемые «шиприты»). По утверждению гда, руководящие служения в Греции, кроме основного, сравнительно небольшого олада, получают еще солидное вознаграждение за участие в заседаниях и совещаниях. (Есть о чем подумать?). И тем не менее Сем. Ухvatикову казалось, что он накопил материал, которого хватило бы на «Путевые заметки», а даже на книгу. (Вель кое-кому удалось опубликовать и то и другое). Последнее соображение («и то и другое»), по-видимому, и заставило его быть весьма экономным, чтобы оставить кое-что до поры до времени на запасных блоках. Поэтому Сем. Ухvatиков искусно уклонялся от главной темы. Он писал так, будто никто из его соотечественников лодке не бывал во Франции и ник-

то и ничего не читал и не знал об этой стране. Всей своей жизнью, оказывается, был он подготовлен к написанию «Путевых заметок», Франция для него — старая знакомая. Автор с младенческих лет полюбил Францию, задолго до того, как узнал, что есть на свете ее большая и славная страна. Его чуть ли не с колыбели пленяли чудесные сказки одного из замечательных сынов Франции — Шарля Перро. Затем пришла юность. Уже не Сергий Волк и не Красная Шапочка, а судьба детей капитана Гранта волновала его воображение. С помощью до двр зачитанных томов Жюль Верн он опускался на глубину под воду и летал высоко на Луну. Затем в качестве воспитателя будущего путешественника Шарля Перро и Жюль Верна сменили Виктор Гюго, Огюст Бальзак, Анри Барбюс. Шли годы. Сем. Ухvatиков рос и мужал. Недавние ветры действительности хлестали ему в лицо.

Вот как искусственным и закаленным в битвах жизни поднялся автор «Путевых заметок» на борт корабля. В минуты душевной приподнятости шедевр на подкажики памяти, пишет он. Теплоход следует вдоль живописных берегов. Скоро войдем в пролив Па-де-Кале. А меня буквально обступают все новые и новые воспоминания. Ах, эти попутные воспоминания! Как помню они автору, еще не достигшему берегов Франции, еще не накопившему собственных наблюдений, легко и быстро написать первую часть «Заметок». Труднее рождался куски, посвященные пребыванию туриста, скажем, в Гавре. Здесь была мобильная пейзаж. Впечатления об алом, как на полотнах Клода Моне, а зате, казавшееся бесполобным, едва удолжился в многострочный абзац. Другой встречает цветами, а где цветы, там и дети.

Кстати, о детях Гавра. Галстуков они не носят, в отрядках не состоят. Их, конечно, попеременим не назовешь. К такому глубокому осмыслению заключению пришла, оказывается, и дети того двора, где Сем. Ухvatиков уже неоднократно выступал с твор-

На нашем снимке записан Дворец труда — одно из новых зданий Сталинградского завода. В здании находится редакция «Литературной хроники». В настоящее время в городе идет большая подготовка к предстоящему VI Всемирному фестивалю молодежи и студентов. Недавно комсомольцами города, работавшими в течение нескольких воскресеньев, солды на берегу Волги Парк дружбы, ими же высажены в городе тысячи деревьев, построены спортивные и эстрадные площадки.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ХРОНИКА

НОВЫЕ ЖУРНАЛЫ В Грузии созданы два новых литературных журнала. Один из них еженесячный литературно-художественный и общественно-политический журнал «Наше поколение» — орган Союза писателей и ЦК ЛКСМ Грузии — будет выходить на грузинском языке. Другой — журнал Союза писателей Грузии — «Литературная Грузия» — издается на русском языке.

ЧЕСТВОВАНИЕ Московская общественность отменила семидесятилетие со дня рождения и пятидесятилетие научной деятельности профессора Н. Гусева, Николай Николаевич Гусев — бывший секретарь Л. Толстого — является выдающимся знатоком литературного наследия писателя. Его перу принадлежат свыше ста научных работ, в том числе материалы к биографии Толстого, множество статей, исследований и публикаций.

У ПИСАТЕЛЯ В городах и станциях Кубани в настоящее время работает шестнадцатилетний литературный объединений и групп. В них участвует несколько сот начинающих прозаиков, поэтов, драматургов и критиков. Свыше пятидесяти членов этих объединений опубликовали свои первые книги и сборники. На очередном творческом семинаре, проведенном крайним отделением Союза писателей и книжным издательством, были обсуждены произведения молодых авторов. Лучшие произведения рекомендованы для передачи по радио и опубликования в краевых газетах.

ЧЕТВЕРТЬ В мае исполняется 25 лет Книжной лавке писателей. За время своего существования она выполнила большую культурную роль, помогая литераторам в пополнении их библиотек. По решению секретариата Союза писателей СССР издательство «Советский писатель» выпускает к юбилею Книжной лавки специальную книжку-памятку.

ПЕРВЫЙ НОМЕР Литературное объединение города Каменецкого Подольский выпустило первый номер литературно-художественного альманаха. Наряду с литературной молодежью в альманахе приняли участие и известные украинские писатели. К 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции готовится второй номер альманаха.

АДРЕС Мало кто знает, что одно из старейших советских писателей, блестящий знаток Пушкина, Иван Алексеевич Новиков в 1901 году окончил Петровскую (ныне Тимирязевскую) сельскохозяйственную академию. Три года работал он в деревне, имеет печатный научный труд. На днях делегация преподавателей и студентов академии вручила ему наградной значок этого вуза и адрес.

ОБ УДУРТСКОМ В Ижевске состоялось совещание, посвященное дальнейшему развитию национальной поэзии. На совещании отмечалось, что поэзия занимает ведущее место в удмуртской литературе. Увеличилось число поэтических произведений, переводимых на русский язык.

КОМИССИИ ПО ЛИТЕРАТУРНОМУ НАСЛЕДСТВУ Постановлением секретариата правления Союза писателей СССР созданы комиссии по литературному наследию А. К. Воронского (председатель А. Демьянов) и Петра Орешкина (председатель П. Чагин). Президиум Союза писателей Казахстана создал комиссии по литературному наследию Сакуна Сефуллина (председатель С. Муканов), Ильса Жанусуларова (председатель М. Аузов) и Бембета Майлина (председатель Г. Мурзенов).

то и ничего не читал и не знал об этой стране. Всей своей жизнью, оказывается, был он подготовлен к написанию «Путевых заметок», Франция для него — старая знакомая. Автор с младенческих лет полюбил Францию, задолго до того, как узнал, что есть на свете ее большая и славная страна. Его чуть ли не с колыбели пленяли чудесные сказки одного из замечательных сынов Франции — Шарля Перро. Затем пришла юность. Уже не Сергий Волк и не Красная Шапочка, а судьба детей капитана Гранта волновала его воображение. С помощью до двр зачитанных томов Жюль Верн он опускался на глубину под воду и летал высоко на Луну. Затем в качестве воспитателя будущего путешественника Шарля Перро и Жюль Верна сменили Виктор Гюго, Огюст Бальзак, Анри Барбюс. Шли годы. Сем. Ухvatиков рос и мужал. Недавние ветры действительности хлестали ему в лицо.

Вот как искусственным и закаленным в битвах жизни поднялся автор «Путевых заметок» на борт корабля. В минуты душевной приподнятости шедевр на подкажики памяти, пишет он. Теплоход следует вдоль живописных берегов. Скоро войдем в пролив Па-де-Кале. А меня буквально обступают все новые и новые воспоминания. Ах, эти попутные воспоминания! Как помню они автору, еще не достигшему берегов Франции, еще не накопившему собственных наблюдений, легко и быстро написать первую часть «Заметок». Труднее рождался куски, посвященные пребыванию туриста, скажем, в Гавре. Здесь была мобильная пейзаж. Впечатления об алом, как на полотнах Клода Моне, а зате, казавшееся бесполобным, едва удолжился в многострочный абзац. Другой встречает цветами, а где цветы, там и дети.

Кстати, о детях Гавра. Галстуков они не носят, в отрядках не состоят. Их, конечно, попеременим не назовешь. К такому глубокому осмыслению заключению пришла, оказывается, и дети того двора, где Сем. Ухvatиков уже неоднократно выступал с твор-

чеством отметили о поездке за границу. И снова спасительные воспоминания и пейзажи. Поезд Гавр — Париж мчится с не привычной для Сем. Ухvatикова скоростью. Густо покрытые виноградниками холмы чем-то напомнили ему знакомый бессарабский пейзаж, а грохот поезда — горластых греческих продавцов лимонада.

Но вот и столица Франции! Наконец-то наш читатель узнает, из достоверных источников, в Париж, пишет Сем. Ухvatиков, мы приехали поздно вечером на вокзал Сен-Лазар. Наша группа устроилась в гостинице Беркер, расположенной неподалеку от «Фон Бержер» — мюзик-холла. Поужинав на скорую руку в ресторане гостиницы, мы решили не ложиться в эту ночь, — каждому было невтерпех — хотелось поскорее пройти по знаменитым Большим бульварам Парижа. Хотите знать, как осуществляется центр столицы? Ослепительная архитектура парижских новояков? Мечта каждого — побывать на знаменитом оптовом ночном рынке. Конечно, не так просто осуществить эту мечту, — Сем. Ухvatиков, легко набравя строчки, подробно описывает, как он обуждал вокруг да около, пока мечта не осуществилась — дорога к ночному рынку была найдена.

Какие интересные наблюдения! Какие свежие, весомые факты! Сколько нового, неизвестного, познавательного!

ЛАУРЕАТЫ ЛЕНИНСКИХ ПРЕМИЙ

В НАШЕ ВРЕМЯ уровень науки о Вселенной настолько возрос, что лишь самые совершенные телескопы способны помочь раскрыть загадки мироздания.

В 1949 году выяснилось, например, что свет, идущий к нам от звезд, поляризован (движение световых волн происходит преимущественно во вполне определенных плоскостях). Открытое явление нужно было тщательно исследовать, а для этого понадобилась специальная аппаратура. сконструирован ее ваялся Б. Иоаннисани — энтузиаст астрономического приборостроения, награжденный ныне Ленинской премией. Вскоре задача была решена. Астрофизики получили из рук конструктора уникальный прибор, предназначенный для точнейших исследований поляризованного звездного света.

Далеко не всем известно, что звезды шлют нам не только видимый свет. В составе звездного сияния входят незримые ультрафиолетовые лучи. Раскрыть их особенности весьма важно для науки, ибо это даст новые сведения о природе далеких космических миров. Б. Иоаннисани принадлежит конструкция превосходного телескопа с бесщелевым спектрографом для исследования звездных ультрафиолетовых излучений. Испытывался этот инструмент специально организованной экспедицией, которая поднялась в горы Армении на высоту 3250 метров. Испытания прошли блестяще.

Несколько лет назад весь мир узнал о первых наблюдениях великого гниаства Вселенной — процесса формирования звезд. Эти интереснейшие наблюдения были выполнены на Алма-Атинской обсерватории с помощью инструмента, который также сконструировал Б. Иоаннисани. Ему оказались доступны объекты, бунуальны исчезающие в черноте мировых глубин — такие, как газопылевые туманности. На снимках удалось запечатлеть удивительные космические образования — тесные звездные скопления, переходные формы между туманностями и звездами.

Последняя из замечательных работ Б. Иоаннисани — крупный менискоидный телескоп для Абастуманской обсерватории. Установка его была расценена как важнейшее событие в астрономической науке. Американский профессор Гринштейн из обсерватории Маунт-Паломар, познакоившись с телескопом, заявил, что «астрономы США могут только завидовать такому инструменту».

Столетием НАЗАД физики праздновали открытие спектрального анализа. Изучая спектры света, испускаемого или поглощаемого веществом, ученые заглянули в таинственное царство атомов, разгадали удивительные законы микромира. До недавних пор вся атомная физика покоилась на спектральном анализе.

Но он уже не удовлетворяет науку — ведь спектральному анализу доступны в полной мере лишь пар или газ. А жидкости, а твердые тела? Изучения их требуют химия, металлургия, кристаллография, учение о полупроводниках. От познания сущности атомов наука переходит к изучению связей атомов, их взаимодействия в веществе. Ведущую роль здесь призвана сыграть магнитная радиоспектроскопия — логическое продолжение оптического спектрального анализа. Заслуга основания этой новой области науки по праву принадлежит учени-корреспонденту Академии наук СССР Е. Завойскому, награжденному ныне Ленинской премией.

Новое направление в физике было определено открытием, которое Е. Завойский сделал еще в 1944 году, работая в Казанском государственном университете имени В. И. Ульянова-Ленина. Ученый обнаружил такое явление, названное впоследствии парамагнитным резонансом.

Железо, сталь, всевозможные ферромагнитные сплавы, с которыми имеет дело техник, — далеко не единственные обладатели магнетизма. Втягиваются в магнитное поле, правда, несравненно слабее, и многие другие вещества — так называемые парамагнетики: разнообразные соли, металлы, полупроводники...

Представим себе, что кусочек парамагнетика помещен между полюсами сильного электромагнита, а сбоку на него направлено быстротечное магнитное поле. Е. Завойский убедился, что при определенных сочетаниях интенсивности постоянного поля и настоты переменного парамагнетик начинает сильно поглощать энергию переменного поля. Это и есть явление парамагнитного резонанса.

Если оптические спектры отображают строение атомов — виновников излучения и поглощения света, то картина парамагнитного резонанса укажет судить о связях атомов и молекул, о состоянии электронов вещества, его кристаллической структуре.

Вооруженные методом Е. Завойского, физики уверенно берутся за проблемы, которые еще не так давно выглядели неразрешимыми. Незримое и неощутимое.

Окончание. Начало см. в «Литературной газете» от 27 апреля.

Ленинских премий удостоены семнадцать наиболее выдающихся работ деятелей советской науки и техники. Сегодня мы публикуем публикацию обзорной статьи, которая даст нашим читателям общее представление о некоторых из этих работ.

Ленинских премий удостоены семнадцать наиболее выдающихся работ деятелей советской науки и техники. Сегодня мы публикуем публикацию обзорной статьи, которая даст нашим читателям общее представление о некоторых из этих работ.

Ленинских премий удостоены семнадцать наиболее выдающихся работ деятелей советской науки и техники. Сегодня мы публикуем публикацию обзорной статьи, которая даст нашим читателям общее представление о некоторых из этих работ.

Ленинских премий удостоены семнадцать наиболее выдающихся работ деятелей советской науки и техники. Сегодня мы публикуем публикацию обзорной статьи, которая даст нашим читателям общее представление о некоторых из этих работ.

Ленинских премий удостоены семнадцать наиболее выдающихся работ деятелей советской науки и техники. Сегодня мы публикуем публикацию обзорной статьи, которая даст нашим читателям общее представление о некоторых из этих работ.

Ленинских премий удостоены семнадцать наиболее выдающихся работ деятелей советской науки и техники. Сегодня мы публикуем публикацию обзорной статьи, которая даст нашим читателям общее представление о некоторых из этих работ.

Ленинских премий удостоены семнадцать наиболее выдающихся работ деятелей советской науки и техники. Сегодня мы публикуем публикацию обзорной статьи, которая даст нашим читателям общее представление о некоторых из этих работ.

Ленинских премий удостоены семнадцать наиболее выдающихся работ деятелей советской науки и техники. Сегодня мы публикуем публикацию обзорной статьи, которая даст нашим читателям общее представление о некоторых из этих работ.

Ленинских премий удостоены семнадцать наиболее выдающихся работ деятелей советской науки и техники. Сегодня мы публикуем публикацию обзорной статьи, которая даст нашим читателям общее представление о некоторых из этих работ.

Ленинских премий удостоены семнадцать наиболее выдающихся работ деятелей советской науки и техники. Сегодня мы публикуем публикацию обзорной статьи, которая даст нашим читателям общее представление о некоторых из этих работ.

Ленинских премий удостоены семнадцать наиболее выдающихся работ деятелей советской науки и техники. Сегодня мы публикуем публикацию обзорной статьи, которая даст нашим читателям общее представление о некоторых из этих работ.

Ленинских премий удостоены семнадцать наиболее выдающихся работ деятелей советской науки и техники. Сегодня мы публикуем публикацию обзорной статьи, которая даст нашим читателям общее представление о некоторых из этих работ.

Ленинских премий удостоены семнадцать наиболее выдающихся работ деятелей советской науки и техники. Сегодня мы публикуем публикацию обзорной статьи, которая даст нашим читателям общее представление о некоторых из этих работ.

Ленинских премий удостоены семнадцать наиболее выдающихся работ деятелей советской науки и техники. Сегодня мы публикуем публикацию обзорной статьи, которая даст нашим читателям общее представление о некоторых из этих работ.

Ленинских премий удостоены семнадцать наиболее выдающихся работ деятелей советской науки и техники. Сегодня мы публикуем публикацию обзорной статьи, которая даст нашим читателям общее представление о некоторых из этих работ.

ное становится твердым установленным научным материалом, который, как воздух, нужен творцам новой техники. Магнитная радиоспектроскопия — по-новому слово не только в физике — твердого тела. Это — изучение

электронных процессов при химических реакциях, быстрые химические анализы незначительной точности, оригинальный экспериментальный метод в ядерных исследованиях.

Научное направление, созданное советским физиком, расширяется с каждым годом. Развиваемое и в нашей стране и за границей, оно превращается в надежное средство исследования недр материи. Небезынтересно, что двое американских ученых, удачно применивших метод Е. Завойского в ядерных исследованиях, были награждены Нобелевской премией.

В РЯДУ ДОСТИЖЕНИЙ советской техники есть крупнейшие успехи, определяющие дальнейшие пути развития индустрии. Весьма показательна в этом отношении увенчанная Ленинской премией электрошлаковая сварка — детище группы ученых и инженеров, возглавляемых проф. В. Патоновым.

Еще не так давно на заводах тяжелого машиностроения соединения толстых металлических изделий доставляло немало забот. Применяли электроуглеродную сварку под слоем флюса. Шов волей-неволей приходилось делать не сплошным, а многослойным, так как формировали его за много проходов сварочного автомата. В итоге качество соединения получалось недостаточным, выносили металл очень больших сечений соединять сварной вообще не удавалось. Процесс электрошлаковой сварки идет иначе. Металл плавится электрической дугой, а расплавленный жидкий шлак в пространных образах образует свариваемых деталей. Создается вязкий расплавленный шлак. Тот идет через жидкий шлак и нагревает его до огромных температур. Тепло шлака передается погруженному в эту ванну электроду и кромок свариваемых изделий. Металл плавится, поднимается вверх и заливает щель, создавая монолитный шов очень высокого качества — чистый и прочный. Если применять несколько электродов, то за один проход можно сваривать таким способом металлические части любых сечений.

Внедрение электрошлаковой сварки открывает возможности совершенно новому подходу к проектированию заводов тяжелого машиностроения и станкостроения, заводов химического оборудования. Теперь изготовление самых крупных машин уже не требует гигантских цехов. Любые огромные агрегаты могут изготовляться по частям, а затем соединяться электрошлаковой сваркой прямо на месте установки.

Огромная будущность ждет этот замечательный метод — гордость советского тяжелого машиностроения.

ЛЕНИНСКОЙ ПРЕМИИ удостоен академик Д. Наливкин — научный руководитель геологической карты СССР масштаба 1 : 2 500 000.

На восемнадцатом листе карты не найти ни одного даже самого маленького белого пятна. Недра великой страны, занимающей одну шестую часть суши земного шара, изучены целиком. Карта словно проясняет их, показывает то, что скрыто под покровами лугов и полей, под асфальтом дорог, под непроходимой таежной чащей.

Геологическая карта стала ныне драгоценным пособием для изучения разведчиков недр, а методы и техника ее выполнения последним международным конгрессом геологов признаны непревзойденными.

Успехи советской геологии, обобщенные геологической картой СССР, постижены огромны. Это отражено присуждением еще двух Ленинских премий.

Уже пишущие книги о неглекных путях совет

За деловую дружбу братских литератур

О делах газетных

Длительное время на страницах «Литературной газеты» велся разговор «О делах журнальных». Это побудило нас вступить за перо и обменяться мыслями о делах газетных, точнее говоря, — о положении литературных газет, выходящих в братских республиках.

Наше внимание привлекло предложение работников редакции журнала «Сибирский огонь» организовать в Союзе писателей семинары и совещания по вопросам литературы и журналистики. Мы считаем необходимым, чтобы семинары и совещания по вопросам литературы и журналистики проводились в форме семинаров и совещаний, а не в форме лекций.

Проведенное в конце прошлого года в связи с декадой эстонского искусства и литературы обсуждение работы нашей газеты «Сирп я васар» показало, что у нашей газеты много общего с другими газетами братских республик, будь то вопросы оценки культурного наследия или актуальные проблемы современности.

Прошлогоднее обсуждение нашей работы (оно состоялось в редакции «Литературной газеты» и организовывалось ею) было несомненно плодотворным. Но нам не хотелось бы ждать следующей декады эстонской литературы для того, чтобы могло состояться такое же плодотворное совещание. Было бы очень желательно, чтобы такие творческие совещания проводились регулярно в Союзе писателей СССР, в редакции московской «Литературной газеты» или где-либо.

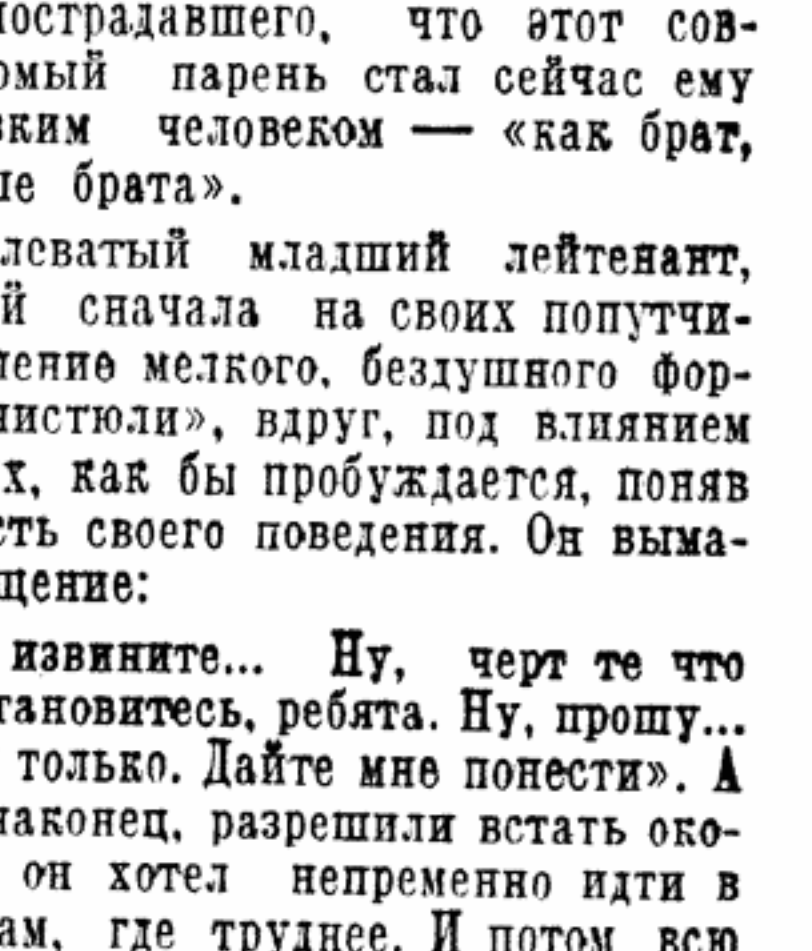
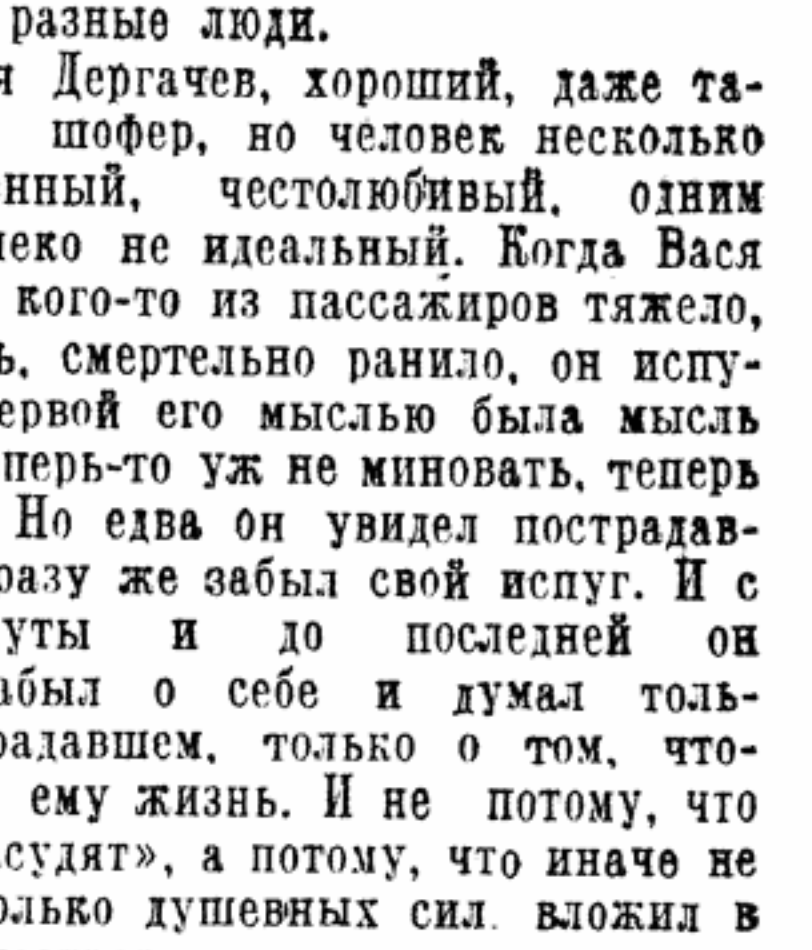
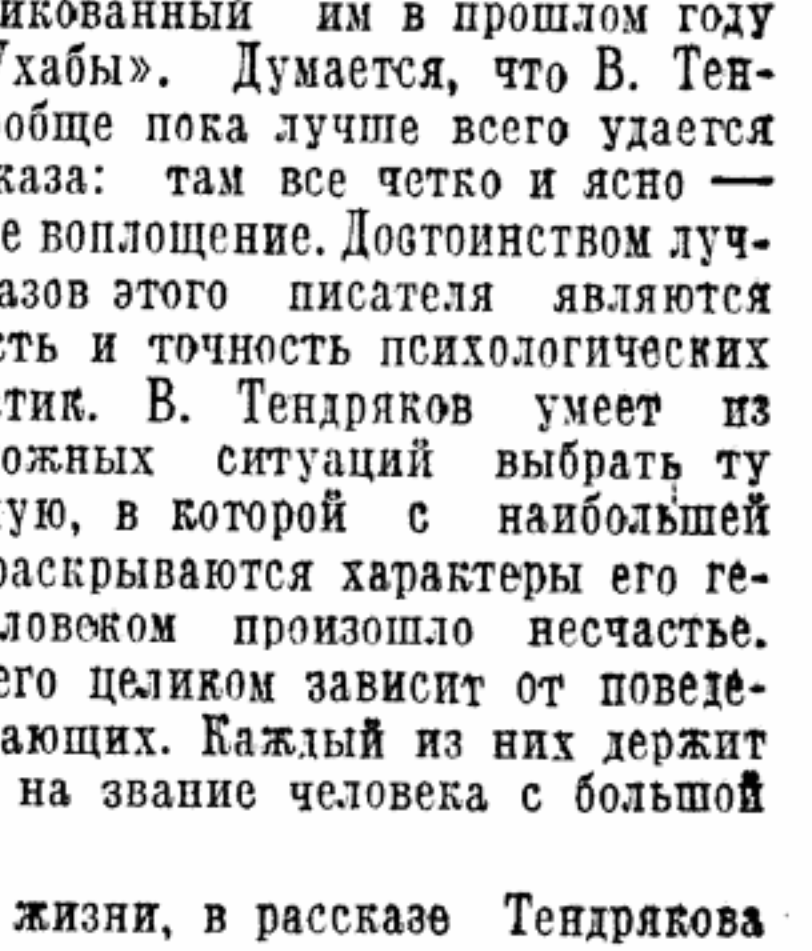
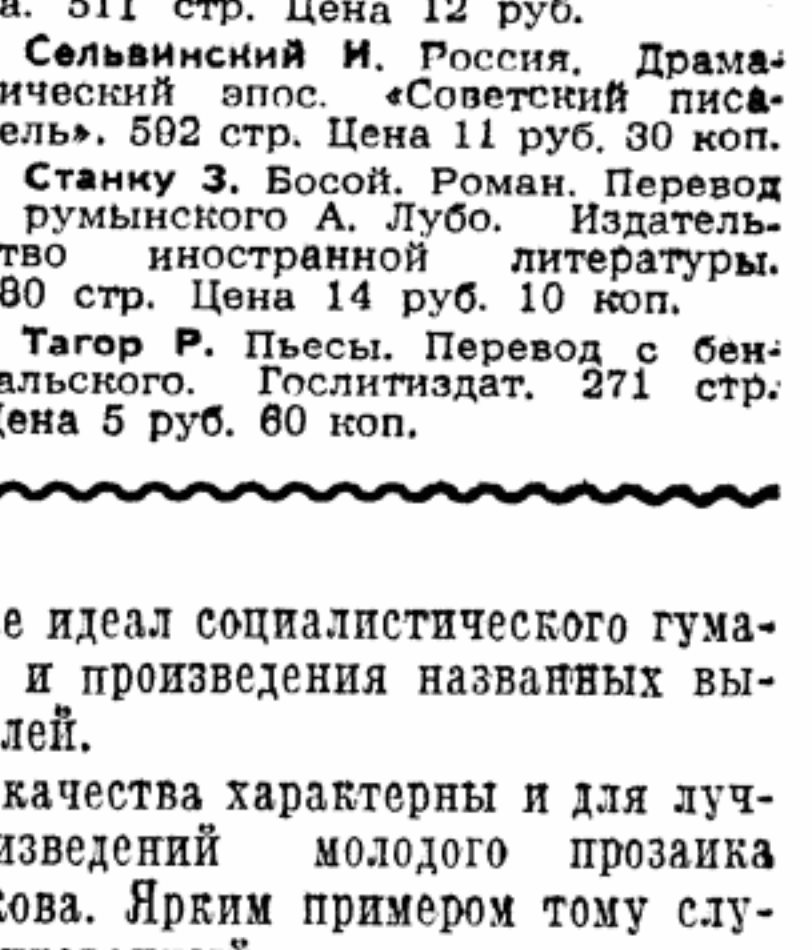
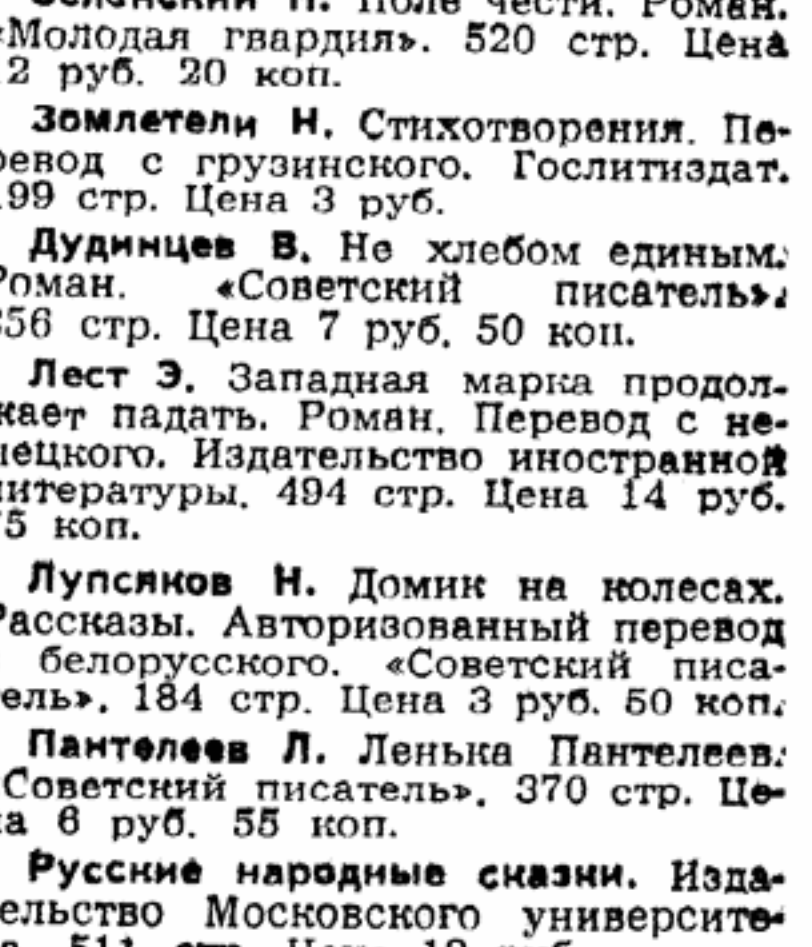
Во время декады работники нашей редакции встречались в основном с московскими товарищами. Необходимо обменяться мнениями также с представителями литературных редакций братских республик. Это было бы еще одной формой деловой связи братских литератур, за которую справедливо выступает «Литературная газета» и который так хотят литературы всех областей и республик нашей страны.

Газет по литературе и искусству издается в республиках много. Но живем мы слишком обособленно друг от друга. Более тесные связи установились бы, если бы работники нашей редакции встречались в основном с московскими товарищами.

Мы считаем необходимым, чтобы Союз писателей и «Литературная газета» организовывали семинары по литературе и искусству, а Союз писателей совместно с Министерством культуры созывал бы семинары и совещания работников редакций. Мы думаем, что и мы, редакция «Литературной газеты», должны проявлять большую инициативу.

Необходимо всемерно укреплять связи между отдельными редакциями, организовывать взаимные посещения на местах, обмениваться полосами и т. д. Для этого имеются все условия и сотни возможностей. Это будет деловой вклад в решение вопроса о деловых связях братских литератур.

РЕДАКЦИЯ ГАЗЕТЫ «СИРП Я ВАСАР» ТАЛЛИН

Рисунки молодых художников В. Вельянова, Е. Валунина и В. Чеботарова к книге А. Юнонова «Рассказы о Чалове». Книга выходит в Крымиздате.

Критикам тоже надо встречаться и сотрудничать

«Межреспубликанские» сборники критических работ. Совершенно ясно, что эти деловые встречи будут интересны и критикам-литераторам других республик. Территориально более отдаленных республик — их нужно приглашать не только в качестве гостей или наблюдателей, но главным образом в качестве активных участников.

Стонт подумать о расширении «полицентрической» для такого сотрудничества критиков. Перепечатывание статей — это дело, с которым, наверное, без особого труда справятся существующие республиканские литературные журналы. Но этого мало. Надо, чтобы журнал «Советская Прибалтика», об организации которого за последнее время говорят все настоящие, стал широкой трибуной обсуждения литературных вопросов. Не менее важно, чтобы журнал «Дружба народов» превратился в настоящий орган всех республиканских писательских союзов, чтобы он охотнее предоставлял свои страницы критикам из республик.

Мы всецело поддерживаем не раз высказывавшуюся мысль об организации Издательства литературы народов СССР. Мы уверены, что наши товарищи — молодые критики из братских республик — поддержат наши предложения не только словом, но и делом, и уже в ближайшее время такое сотрудничество критиков начнется.

Мы хотели бы также, чтобы предстоящий пленум правления Союза писателей СССР со своей стороны помог решить вопросы, которые связаны с материальной, организационной стороной дела.

Деловые встречи и сотрудничество критиков разных республик, без всякого сомнения, плодотворно отразится на росте нашей литературно-критической мысли, а тем самым и на развитии всех литератур народов СССР.

К. АМБРАСАС, В. ГАЛЛИНС, Ю. КИРКИЛА, В. КУБИЛЮС, И. ЛАНКУТИС, Д. КОДЕЛЯВИЧУС

Вильнюс

Важный вывод

Не так давно в Союзе писателей СССР состоялось интересное заседание — встреча редакции журнала «Дружба народов» с активом московской писательской организации. Доклад о работе журнала и его задачах сделал зам. главного редактора Г. Коробельников. В прениях выступили С. Трегуб, Л. Климович, С. Липкин, П. Лукницкий, З. Кедрин, П. Скворцов. По адресу журнала было сделано немало правильных замечаний — и в похвалу, и в порядке критики, — внесено много конструктивных предложений.

Но здесь хотелось бы подчеркнуть другое. И докладчик, и выступавшие в прениях заявляли, что задача укрепления деловых связей между братскими литературными журналами сейчас одной из важнейших и первоочередных в деятельности Союза писателей СССР. Многонациональный характер советской литературы хорошо и широко известен. Но на практике — в литературной и журналистской деятельности — он не всегда учитывается, и многообразные богатства наших национальных литератур иногда забываются. Анализировать литературный процесс, разбираться в закономерностях литературного развития, надо выходить за рамки только «своей» литературы, решительно преодолевать такую ограниченность, где бы она ни проявлялась: в той или иной республике или среди литератур народов СССР.

К этому выводу собрания можно только присоединиться. Ю. С.

Важный вывод

Важный вывод

Важный вывод

Важный вывод

СОЗДАНО ИЗДАТЕЛЬСТВО ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

В Москве создано Издательство восточной литературы, которое будет выпускать как научные работы, так и литературные и исторические памятники восточной письменности.

В план издательства на ближайшее время включена публикация работ, посвященных современному положению в южной Азии. Институтом востоковедения Академии наук СССР (при котором создано издательство) подготовлены к печати справочники «Современная Турция» и «Современная Сирия».

К 40-летию Октября выйдет несколько трудов, посвященных влиянию Великой Октябрьской социалистической революции на страны Азии и Африки. Среди них — большой коллективный труд «Великий Октябрь и народы Востока» (сборник статей в производстве). Готовится сборник, посвященный 100-летию знаменитого Индийского национального движения 1857 — 1859 гг. В сборник включены статьи как русских, так и индийских ученых.

Большое место в плане отводится работам по языковедению и литературе стран зарубежного Востока. Будут изданы многие памятники восточной письменности и уникальные рукописи. По самым древним из дошедших до нас рукописей восстанавливается текст «Шах-Наме» Фирдоуси; первый том выйдет в этом году. В числе переводов — книги, ставшие библиографической редкостью.

К работе издательства привлекаются ученые и писатели зарубежного Востока. Издательство будет также выпускать ежемесячный общественно-политический и научный журнал «Современный Восток».

Бабава РАМАЗАНОВ В Е С Н А

Трепещет пух, взъерошась, на цыпленке, Щенок, зажмурясь, к матери прыгнул, Прилипла к бедрам девичьим юбочки, — А все весенний ветер-озорник.

На плечи бурку рваную накинул, Гора седая плачет, как дитя; Скользя по хребту, снега и льдины Скользят в долины, тая и кряхтя.

Пробившись из-под снега, на полянке Подснежник ждет желанного луча.

И ласточки щебечут спозаранку, Над гнездами своими хлопоча, С присохшими к рогам шляпками глины Волы шагают в сумерки с полей, С черешен почки главному невинно Глазами новорожденных детей.

Как первый всход — предвестник урожая, Как в сердце незрелая любовь, День ото дня, час от часу мужая, Идет весна к нам с теплым ветром вновь. Перевела с лакского Эм. АЛЕКСАНДРОВА

Литературные заметки

Литература социалистического реализма — новое явление в мировом художественном процессе и к тому же еще мало изученное, особенно литература последних двух десятилетий. Это обстоятельство, между прочим, явилось одним из поводов для разговоров о том, что в Советском Союзе якобы существовала литература только до 1934 года и что вообще социалистический реализм непригоден для создания подлинно художественных произведений.

А между тем каждый, кто внимательно и объективно следит за современным литературным процессом, не может не признать всей вздорности подобных утверждений.

Перед нами недавно вышедшая книга В. Брайниной «Воспитание правды». Это сборник статей о нашей литературе: от произведений Лидии Сейфуллиной — одной из основоположниц советской литературы — до произведений, опубликованных в 1956 году.

Когда прочтешь подряд все статьи книги, то становится ясно: В. Брайнина сумела в творчестве каждого из рассматриваемых ею писателей раскрыть то общее, что дает возможность причислить созданные ими произведения к литературе социалистического реализма, и то индивидуальное, которое позволяет критике говорить о богатстве советской литературы, о просторе творческой инициативы.

Вот Лидия Сейфуллина, которая в «процессе борьбы с реакционными, враждебными в литературе и жизни... сразу заняла твердую, непримиримую позицию гонимых идей — новых, социалистических отношений между людьми. Она сразу с присущей ей страстностью подняла в своем творчестве вопросы... которые до сих пор продолжают горячо нас волновать. И прежде всего это вопрос о положительном героизме». Лидия Сейфуллина создала яркие, сильные характеры, нарисовав их «с тем пафосом признавая правоту поведения героя, когда даже некоторые отрицательные его поступки не разрушают впечатления красоты и благородства характера в целом». Л. Сейфуллина была в числе первых советских писателей, которые стремились раскрыть человека новой, социалистической действительности. И с тех пор, по справедливому утверждению критика, советская литература развивалась, крепла в поисках наиболее

Литературные заметки

лимонное море и сумрачную, темно-вишневую зарю на совершенно чистом серо-голубом небе... «...лиловые тени, воднисто-белые с кургана на курган по степным травам», «...все отенки моря, неба, глины, сирени, травы, облаков, шалаши...».

Но пафос революционной борьбы, которым пронизаны лучшие произведения Катаева, делает его героя с Гладковым и Сейфуллиной одним из ярких представителей литературы социалистического реализма.

К этому же старшему поколению мастеров принадлежит и своеобразный художник С. Голубов, автор произведений военно-исторического жанра. Главное, что отличает С. Голубова, — это умение показывать героический подвиг как выражение лучших качеств народного характера. Таково и его произведение «Когда крепости не сдаются» (1953), герой которого Л. М. Карбышев — подлинное лицо — генерал Советской Армии, героически погибший во время Отечественной войны.

«Для голубовской манеры письма характерны не авторские описания, а драматизм положений, раскрытие образа через драматическое взаимодействие характеров».

А вот Анер Вилчентаев — его тоже не спутаешь ни с кем другим. Лирический юмор, мягкость рисунка сочетаются у него со строгостью, непримиримостью в оценке жизненных явлений. Его повесть «Большой оркестр» — произведение «горячее и боевое», направленное против «словесного воспитания», против лицемерия, против тех, «кто не понимает и не уважает ребенка, не видит индивидуальных особенностей детских характеров».

Литературные заметки

жизнь в роли наблюдателя, он пронизывает над собой, над людьми, над всем миром. Но жизнь и покой — это несомненные понятия. Ни одно событие в обществе не проходит мимо людей: оно так или иначе отражается на судьбе каждого человека. Не оставляют его ни покой и Асия Турханова, все больше осложняя и затрудняя ему жизнь. Медленно и трудно начинает понимать герой Грина, что единственный путь трудового человека к счастью — это путь революционной борьбы.

Таковыми путями герои Смирнова и Грина приходят к одному и тому же выводу: личное счастье невозможно без революционного преобразования жизни.

И Смирнов, и Грин повествуют о жизни в несколько замедленной, эпической манере. Но манеры эти все-таки очень различны. В книге Смирнова эта замедленность повествования — результат особой любви писателя к живописным деталям и подробностям быта, природы, внутреннего мира. У Грина медлительность простирается из особенностей психологии героя, от имени которого ведется повествование: Аксель Турханен любит рассказывать обо всем подробно, обстоятельно, раздумчиво.

Своя манера письма и у П. Иллина. Его повесть «Жестокость» остро сюжетна, динамична. В произведении Иллина, как и у Грина, повествование ведется от лица одного из его героев. Но не это определяет стиль повести. Герой-рассказчик всецело старается подчеркнуть, что не о нем будет идти речь, что не он герой этой повести, а Венька Малышев — настоящий человек и коммунист не только по своим убеждениям, но и во всех своих поступках, — а ему лишь посталось жить и работать рядом с этим чудесным парнем. Действительно, со страниц повести встает типичный образ представителя нашей молодежи 20-х годов — человека, пусть еще недостаточно образованного (учитесь ему было некогда; «И читать некогда и скучать некогда. Прочитай что-нибудь, что по делу надо, — и все»), но кристально чистого не только в делах своих, но и в мыслях. Именно его характер определяет и сюжет, и эмоциональный строй повествования. Человек необыкновенно деятельный, инициативный и смелый во всем, что касалось службы, Венька Малышев был чрезвычайно нерешителен, застенчив и даже робок в делах личных. Поэтому так естественно сочетаются в повести динамичность и заплатами характеров — лирическими раздумьями героя.

Повесть П. Иллина, несмотря на трагический финал, оптимистична, ибо отстаивает тот же идеал социалистического гуманизма, что и произведения названных выше писателей.

Эти же качества характерны и для лучших произведений молодого прозаика В. Тендрякова. Ярким примером тому служит опубликованный им в прошлом году рассказ «Ухабы». Думается, что В. Тендрякову вообще пока лучше всего удается жанр рассказа: так же четко и ясно — и идея, и ее воплощение. Достоинством лучших рассказов этого писателя являются законность и точность психологических характеристик. В. Тендряков умеет из всех возможных ситуаций выбрать ту единственную, в которой с наибольшей яркостью раскрываются характеры его героев. С человеком произошло несчастье. Спасение его целиком зависит от поведения окружающих. Каждый из них держит испытание на знание человека с большой буквы.

Как и в жизни, в рассказе Тендрякова действуют разные люди.

Вот Вася Дергачев, хороший, даже талантливый парень, но человек несколько легкомысленный, честолюбивый, олимпийский, далеко не идеальный. Когда Вася понял, что кого-то из пассажиров тяжело может быть смертельно ранено, он испугался, и первой его мыслью была мысль о себе: «Теперь-то уж не миновать, теперь засудят...» Но едва он увидел пострадавшего, он сразу же забыл свой испуг. И с этой минуты и до последней он начисто забыл о себе и думал только о пострадавшем, только о том, чтобы спасти ему жизнь. И не потому, что боялся: «засудят», а потому, что иначе не мог. Он столько душевных сил вложил в спасение пострадавшего, что этот совсем незаметный парень стал сейчас ему самым близким человеком — «как брат, даже больше брата».

Вот шестолетний младший лейтенант, произшедший сначала на своих попутчиков впечатление мелкого, бездульного формалиста, «чистюль», варуд, под влиянием окружающих, как бы пробуждается, появившись в сознании своего повествователя. Он вымывает прощение:

«Ребята, извините... Ну, черт те что вышло... Остановите, ребята. Ну, прошу... На минутку только. Дайте мне поест». А когда ему, наконец, разрешили встать около носилок, он хотел непременно идти в голову — там, где труднее. И потом всю (Окончание на 4-й стр.)

МИСТЕР КУОРЛС ПРЕДПОЛАГАЕТ...

Мигель Эрнандес

Ему шестьдесят три года. Он достаточно строен. И это не удивительно, ибо очень любит теннис и гольф. Много седых волос, а глаза — голубые, живые. Говорит, этот молодой человек умеет пошутить и будто бы манеры у него весьма скромные. Что он еще любит? Шахматы. Классическую музыку. А еще, как пишут газеты, ему очень по душе игра на гитаре. На обыкновенной. Семиструнной.

Есть у этого господина четырехгодовалый друг — такса по кличке «Цепня». Это — в честь графа Цепелина. Мыть посуду, с точки зрения обладателя голубых глаз, — приятное времяпрепровождение. Пожалуй, не так уж плохо помать посуду в теплой воде и вытереть ее полотенцем. При этом, несомненно, отыскивая дупло, если, разумеется, не каждый день приходится мыть посуду.

Таковы основные человеческие слабости и склонности мистера Дональда Куорлса. Вообразите на минуту: большая, уютно обставленная комната. В кругу своей семьи сидит голубоглазый, седойший мужчина и неторопливо перебирает струны на гитаре. И волголоса напевает песни. Песни — тихие, лирические, что-нибудь о прериях или южных плантациях. Это очень натурально: ведь предки мистера Куорлса были плантаторами на Юге. Настоящими. С рабами. Ну, почти. И прочими атрибутами колониальной цивилизации.

Итак, мистер Куорлс обожает гитару. Ее звуки с особенной силой задевают сердце южанина...

Наверное, читатель подумал, что перед нами второразрядный мещанин, немалко склонный к меланхолии и сентиментальности. Так вот, во всяком случае, мистер Куорлс в частной жизни, если верить американским репортерам...

Но мистера Куорлса второразрядным мещанином никак не назовешь. Интересы его куда шире. И никакой сентиментальности! Достаточно, мне кажется, представить мистера Дональда Куорлса нашим читателям, чтобы все стало ясно. Дело в том, что мистер Куорлс — министр авиации Соединенных Штатов Америки. К тому же считается лучшим специалистом в области вооружений. Как пишут американские газеты, в свое время он занимался строительством ее величества атомной бомбы.

В качестве министра Дональд Куорлс обязан развешивать. Не столько по своей стране, сколько за ее пределами. Для подобных заграничных прогулок он выбирает обычно уголки, расположенные поближе к Советскому Союзу. Советская территория привлекает к себе пристальное внимание министра авиации. Притягивает его, словно магнит. И дело здесь не в простой любознательности, скажем, туриста или географа-самоучки. Кроме довольно-таки удивительных поездок, министру вменяется в обязанность произнесение многочисленных речей, не говоря уже о бурных потоках интервью. Однако до банальности однообразны темы и речи, и интервью. Атомная бомба. Баллистические снаряды. «Лучшее оружие», то есть термоядерная бомба... О чем еще речь? Можно сказать, больше ни о чем.

Мистер Куорлс обожает атомную бомбу. И ненавидит Советский Союз. Всей душой ненавидит. А еще он не терпит слова «Италия». И слышать не может! Страны народной демократии тоже портят аппетит мистеру Куорлсу.

Разумеется, было бы весьма странно требовать от крупного американского дельца, всерьезного различного фирмами и банками, от дельца, в ком течет кровь рабовладельцев Юга, уважения и тем более любви к социализму. Мы понимаем, что мистеру Куорлсу с его огромными доходами не по душе социализм. Социализм только раздражает его.

Вот некоторые факты из послужного списка министра авиации.

В 1919 году — работа в «Уэстерн электрик компании».

В 1924 году — работа в компании «Белл телефон лабораториз».

Здесь он дослужился до вице-президента компании.

В 1952 году мистер Куорлс — уже на посту вице-президента «Уэстерн электрик компании» и президент «Сандия корпорейшн» — филиала «Уэстерн электрик компания», производящего атомные бомбы.

За спиной этого треста и его филиала стоят банки Моргана и Рокфеллера.

В 1953 году на посту помощника министра обороны по научно-исследовательской работе Куорлс вращал сотнями миллионов долларов, ассигнуемых на проектирование межконтинентальных снарядов.

В августе 1955 года Дональд Куорлс назначается министром авиации. По сообщению «Нью-Йорк таймс», он сохранил за собой пенсию в сумме около десяти тысяч долларов, ежегодно выплачиваемую без всяких условий «Уэстерн электрик компания».

В лице Дональда Куорлса так называемые деловые круги Соединенных Штатов Америки (банкиры, фабриканты, заводчики) имеют преданного человека, который всей душой ненавидит народ и демократию и делает все, что в его силах, чтобы спасти капитализм. Недаром же поручили Куорлсу изготовление самого смертоносного оружия наших дней — атомной бомбы.

Однако Куорлс хвастает не только атомной бомбой. Вот, например, ядерный газ. По сообщению печати, Куорлс заявил, что ядерный газ вызывает паралич и затем смерть... Любая доза — смертельная.

Но ядерный газ — это еще не все. Куорлс сообщил, что идет разработка нового бактериологического оружия. Он похвастал, что его сотрудники работали над усовершенствованием палачовых бомб, превращавших в уголь детей и женщин Кореи...

Возможно, что мистер Куорлс и любит похвастаться на гитаре. Однако самый дорогой, самый завешивый предмет его любви — термоядерная бомба. Водородная бомба. Бомба, взрыв которой равен силе взрыва одного миллиона тонн обычной взрывчатки! Бомба, которую он именует «наше лучшее оружие»!

Итак, лучший вид оружия, по Куорлсу, — ядерное оружие. А лучший вид транспорта для доставки ядерного оружия — самолеты. И то, и другое — в руках министра Куорлса.

Мистер Куорлс скорбит по поводу того, что атомная бомба не была применена в Корее. Он это считает большой ошибкой. Колоссальной. Неправильной.

Министр настаивает на том, чтобы Соединенные Штаты применяли ядерное оружие в любой войне — большой и малой. И не удивительно поэтому, что Куорлс категорически против прекращения испытаний водородной бомбы.

Народы мира требуют запрещения водородной бомбы.

А Куорлс — против. Народы настаивают на прекращении термоядерных испытаний в военных целях.

А Куорлс — не согласен с этим. Он заявил в своем выступлении в теле-

визионной программе 21 октября 1956 года, что прекращение испытаний водородной бомбы ослабило бы позиции Соединенных Штатов Америки.

Вся надежда мистера Куорлса на водородную бомбу. Только на нее.

Следует подчеркнуть, что мистер Куорлс не просто за водородные бомбы. Не просто за бомбы против какого-то «заведущего» противника вообще.

Его бомбы заранее мечены. Они имеют совершенно определенный адрес. Нетрудно догадаться, какой это адрес. Да и сам министр не скрывает этого. Он далек от всякого дипломатического такта. Не далее как в декабре 1956 года он прямо заявил:

— Американские самолеты «В-52» в случае войны с Советским Союзом могли бы подвергнуть бомбардировке Россию и вернуться в Соединенные Штаты.

Итак, совершенно ясно, что мистер Куорлс предполагает. Поэтому-то он за всеядные бомбы, откуда можно было бы легко дотянуться до Советского Союза. Правда, он понимает, что такие бомбы подвергают серьезной опасности контрудару. Но все-таки он за бомбы, за бомбы в Марокко, в Исландии, на Окинаве, Тайване.

В начале 1956 года он побывал на Филиппинах, Тайване, в Южном Вьетнаме и Таиланде. Министр авиации делал заявления, проносил речи, щедро давал интервью. И открыто грозился.

На Тайване, по сообщению японской газеты «Асахи», мистер Куорлс заявил:

— Если в районе Тайваня возникнут военные действия, Соединенные Штаты сделают так, что реактивные истребители «F-84», которые получают чужайшистская армия от Соединенных Штатов Америки на основании программы военной помощи, будут иметь на своем борту атомные бомбы.

Это было сказано в январе. А в феврале Куорлс снова повторил:

— Соединенные Штаты Америки готовы применить ядерное оружие как в ограниченной, так и в глобальной войне.

Прозвездя смуту американских базам в Азии, мистер Куорлс пустился в новую поездку — на сей раз по Западной Европе, Северной Африке и Ближнему Востоку. Он опять проносил речи в Лондоне, Париже, Риме, Афинах, в Марокко, Ливии, Турции.

Кажется, мистер Куорлс спит и видит свои самолеты, летящие с грузом водородных бомб в Советский Союз. Он спит и видит грибообразные взрывы этих бомб. Он спит и видит... Да что там говорить, не только во сне, а и наяву мерещатся министру межконтинентальные снаряды, несущие атомные начинки. Он рисует в своем воображении картины разрушений, беспощадной глобальной войны, для которой не существует никаких моральных «спрессудок», в которой все дозволено...

Всячески храбрясь и превознося свои подопечные вооруженные силы, мистер Куорлс в то же время запугивает своих слушателей мощью Советского Союза.

Оказывается, Советский Союз готовит много инженеров и техников. И это бросает в холод мистера Куорлса.

Советский Союз быстро продвигается вперед по пути прогресса. И это тоже не дает спокойно спать министру авиации.

В Советском Союзе, говорит мистер Куорлс, много самолетов. Есть в Советском Союзе ядерное оружие. Имеются балли-

стические снаряды и так далее. Все это — предмет тревоги министра авиации. Он внушает своим слушателям:

— Смотрите, чем владеет Советский Союз. Это очень и очень страшно. Кажется, мы не уступим ему в силе, а все-таки давайте побольше самолетов дальнего действия, побольше водородных бомб, побольше управляемых снарядов!

В ноябре 1956 года Куорлс сообщил, что Соединенные Штаты Америки «непрерывно держат в воздухе около тысячи самолетов». Эта сила, по утверждению Куорлса, готова обрушиться на страны социалистического лагеря. Так предполагает Куорлс...

После неудавшейся империалистической агрессии против Египта и провала контрреволюционного заговора в Венгрии тон речи Куорлса стал еще более разражаться. Угрозы следуют за угрозами. Но слова прежние: Война глобальная. Война атомная. Бомба водородная. Бомба атомная. Варьяны. Смерть. Реактивная авиация. Сверхзвуковая скорость. Расстояние до России. Межконтинентальные снаряды. Нервный газ. Напалм. Водородный бомбардировщик. «Лучшее оружие». И так далее... Из этих-то слов и составляются речи и интервью министра Куорлса.

В свою очередь мы могли бы подсказать министру Куорлсу несколько тем для размышлений. Ну, скажем, такие:

Расстояние от Соединенных Штатов Америки до Советского Союза равно расстоянию от Советского Союза до Соединенных Штатов Америки.

Межконтинентальные снаряды способны летать не только к Западу на Восток, но и с Востока на Запад...

Реактивные бомбардировщики могут перевозить груз не только из Соединенных Штатов Америки в Советский Союз и возвращаться назад, но в случае надобности свободно достигнут Соединенных Штатов Америки и вернуться на свои базы в Советском Союзе.

Взрывчаткой в миллион тонн обычной взрывчатки обладают не только американские водородные бомбы, но и советские.

На удар агрессоров советские люди ответят сокрушительным ударом...

Мистер Куорлс за всяческую гонку вооружений. Ему пожалуй все самое сверхъестественное, сверхзвуковое, сверхальное. Он все время храбрится, бодрился, приосанивается. Это необходимо для партнеров по военным пактам и блокам. Это нужно для прилипания им бодрости. Это важно и для поддержания собственного духа...

Старания министра авиации получили высокую оценку: мистер Куорлс недавно назначен заместителем министра обороны. О нем уже договаривают, как о будущем министре обороны.

В греческой мифологии имеется образ коварного морского существа, именуемого сиреной. Сирены, как известно, красиво поют и завлекают доверчивых, чтобы намеряла погубить их. У них приятный голос, да и сами они милловидны. В этом их сила.

Современные сирены американского империализма вовсе не обладают этими качествами, если даже они и на гитаре играют. Уж слишком грубы аккорды. Они никого не обманут, никого, кроме тех, которые сознательно желают быть обманутыми.

Литерический рокот гитар новоявленных сирен не в силах заглушить рев реактивных моторов. В голубых глазах этих сирен — ответы пожарным...

Есть старинная поговорка: «Человек полагает, а бог располагает». С тех пор как сочинили ее, много утонуло воды. И, перефразируя эту поговорку, сегодня можно смело сказать: «Куорлс полагает, а народы располагают».

И как бы ни размахивали мистера куорлсы водородной бомбой, народы мира сумеют их обуздать!

Рис. К. Рогова

Литературные заметки

(Окончание. Начало на 3-й стр.)

дорогу, до самого конца он делал все, чтобы спасти жизнь пострадавшему.

Каждый из героев так или иначе выдерживает испытание, каждый, кроме одного: директора МТС Бяжжева.

Все они — и лейтенант, так недостойно проявивший себя вначале, и Наташа, его жена, едва не распрощавшаяся из-за этого с мужем, и шофер Вася, и заготовитель, и девушка-фельдшер, и старик доктор, и бригадир тракторной бригады — эти простые советские люди активно противопоставят Бяжжеву, бюрократу, «выросшему до убийцы».

Разоблачая недостатки в нашей жизни, серьезные пороки в психологии отдельных людей, писатель утверждает моральную силу советского общества, горячо верит в победу передового и борется за осуществление этой победы.

Художественный опыт этих писателей еще и еще раз подтверждает слова К. Федина о том, что в литературном творчестве надо идти от характера. «...Нужно найти героя в жизни, представить себе совершенно сложившийся или складывающийся характер и дать ему волю действовать, совершать поступки, то есть столкнуться с препятствиями, поставить его в определенные жизненные условия», то есть в те самые типические обстоятельства, в которых могли бы проявиться и основные черты характера героя, и его мировоззрение. Только в этом случае писателя ждет успех. В противном случае произведение получится рационалистичным и схематичным, а значит, и мало или совсем нехудожественным.

3. Вопросы воспитания подрастающего поколения в последние три года занимают в нашей литературе значительное место. «Семнадцатилетние» Г. Матвеева, «Повесть о юности» Г. Мельникова, «Повесть о первой любви» Н. Атарова, «Сирота» Н. Дубова — все эти произведения поднимают важнейшие вопросы нашей жизни: проблему формирования мировоззрения, характера детей и подростков; их авторы, как и вся советская литература, отстаивают принципы социа-

листического гуманизма, доверия и уважения к личности человека.

Наиболее сильной стороной таланта Н. Дубова является умение изображать жизнь в живописном переплетении света и тени, истины и заблуждений, высокого и низкого. Особенно удаются писателю раскрытие психологии ребенка. Его герои-дети (не только главные — Лешка Горбачев и Витяка Гуциня, но и второстепенные и даже эпизодические, такие, как Ромка Куинин) написаны рельефно, выпукло до физической осязательности их бытия.

В другой манере пишет Н. Атаров. Его стиль отличается публицистичностью, пафосом полемики, мыслью свою автор выражает образно, по-милитарно.

Но это в целом не нарушает художественности произведения. Мы говорим «в целом» потому, что в отдельных местах повествования, там, где эта публицистичность превращается в риторичность, художественная ткань, естественно, разрушается. Повторяем, это не является пороком стиля Атарова.

В прошлом году были опубликованы две новые повести, посвященные тем же проблемам воспитания: «В трудном походе» Л. Кабо и «Пусть не сошлось с ответом!» М. Бремерера.

Нашли ли авторы этих произведений новые типы, еще не открытые нашей литературой, нашли ли они новый подход к явлениям действительности? Думаем, что нет.

Главный герой повести Л. Кабо — Виктор Васильевич Ушаков — должен олицетворять собой, по замыслу автора, все то лучшее, что есть в советской педагогике. С чем же он борется и что защищает в педагогической практике? Главным злом современной школы Ушаков считает словесное обучение и воспитание. Он — за политехнизацию школы.

явно не удался: Виктор Васильевич Ушаков — не живой человек, а резонер; он длинно рассуждает и на уроке, и на прогулке с ребятами, и на совещание, и на бюро райкома партии, говорит по существу верные вещи, но не имеющие никакого отношения к художественному раскрытию характера. Возможное достоинство повести — ее публицистичность и полемичность — здесь превращается в свою противоположность: в риторичность.

Этот коренной недостаток повести Л. Кабо невыгодно отличает ее не только от названной выше повести Атарова, но и от первой книги молодой писательницы Н. Бейлиной «Четыре четверти года» («Молодая гвардия», № 1, 1957 г.), где аналогичная проблема решается средствами искусства, а поэтому и несравненно более убедительно.

Н. Бейлина также не углубляется в психологию своей главной героини Алины, но не превращает ее, как Л. Кабо, в резонер. Алина проявляет себя в действии, в поступках. Характер ее такой эпизод: Алина, уже как будто установившая духовный контакт с ребятами, обнаруживает вдруг в тетради одной из своих учениц Евстолии промашку с нарисованным на ней пуделем в ее, Алиной, одежде и подчас: «Ехидная шипиная собака». Погрешенная до глубины души столь неординарной для нее аттестацией, она ломает голову над тем, чем же эта прелесть была вызвана.

И вдруг дома, во время чтения книги, она нечаянно слышит рассказ своей подружки-учительницы, соседки по комнате. Выясняется, что на вечернем сеансе в кино, где Алина встретила своих учеников, которым ходить на эти сеансы запрещалось, была и ее соседка, учительница Антонина Ивановна Лучинина. Ее никто из ребят не заметил. Придя в школу, Антонина Ивановна рассказала обо всем завучу. Он ей посоветовал вызвать нарушителей порядка и заставить отвечать урок, а подружница двойки прислать к нему. Антонина Ивановна так и сделала: «Мальчишки отстали, а Евстолия...»

При этих словах Антонины Ивановны книга выпала из рук Алины... Это мгновенная реакция погрешенной Алины арче любого пространного описания передает всю глубину ее переживания: здесь и неожиданность открытия истины, и возмущение поведением Антонины Ивановны, и горечь сознания неот-

вратимости подобных недоразумений... Не все в повести Н. Бейлиной хорошо. Не удалось, например, молодой писательнице избежать шаблона при выборе основного конфликта повести, подражательности в раскрытии характера противника Алины — завуча Василия Петровича Зоскина, который так скучно повторяет «героев» Атарова, всех этих Болтыжских и им подобных. Он даже произносит те же фразы: «Идя против руководства школы, поставленного советской властью, вы идете против советской власти и против партии».

Что же касается повести М. Бремерера «Пусть не сошлось с ответом!», то она не только художественно много слабее, но и лишена серьезности наблюдений и глубины обобщений.

Автор повести, по существу, поднимает те же проблемы школьной жизни, что и другие авторы, уже выступившие с этой темой. Но как показана борьба с заезженной и формализмом в воспитательной работе школы, комсомольской и пионерской организацией? Главной носительницей этого порока автор делает учительницу Зинаиду Васильевну Котову — секретаря школьной комсомольской организации. Что собой представляет Котова? Малообразованный, недалекый человек, она не в состоянии ни одной шутки понять, все принимает за чистую монету. Стоит вспомнить хотя бы сцену ее первого знакомства с комсомольским активом.

В ответ на ее предложение избрать в комитет Лянунова, последний ответил ей, что, по его мнению, он не пойдет для этой работы и совершенно серьезно, даже смущенно, добавил, что он задумал жениться.

И в ответ на это Зинаида Васильевна, не моргнув глазом, спрашивает Лянунова, по всем ли предметам он успевае...

— По английскому не успеваю, — ответил Лянунов.

— Вот видите, — укоризненно показала голову Котова.

— Я Зинаида Васильевна, понимаю, — продолжал Лянунов по-прежнему, — лучше сначала образование закончить. А только откладывать на два года... Да нас, пересторож, это, знаете...

Робота беззвучно хохотала, праясь за спиной товарищей, а Котова так ничего и не поняла. Слов нет, что такие люди могут попадаться и среди учителей, как

состоянии больного, но, несмотря на хлопоты представителей латиноамериканских республик, не предприняли никаких шагов к спасению поэта.

Ужасы испанской тюрьмы и мучительная болезнь не подорвали в умирающем поэте его светлой веры в жизнь. Его полны стихов, написанные им за три года его медленного угасания в фашистском застенке, стихи, в которые он вложил весь луч своей благородной души. Так, в одном из своих стихотворений, написанном им накануне смерти и ставшем знаменитым, он писал:

Все, что в мире означает
Вольных ласточек полет,
Воздух, солнце, ширь движенье,
Синеву небес, простор,
Горизонт, бодрый сердце, —
Все в тюрьме погребено...

И все же, восклицает далее поэт:
Нет тюрьмы для человека!
Кто мне душу свяжет, кто?
Мир оков, тюремных судов,
Как ничтожен, жалок он!
Кто запрет в тюрьму улыбку,
Кто задушит голос мой?

Слова умирающего поэта оказались пророческими. Его стихи, прокладывая себе дорогу сквозь тодские стены тюрьмы, находили живой отклик в народной душе, будили в ней бодрость и веру в победу. Это революционизирующее свойство поэзии Мигеля Эрнандеса прекрасно отразил в своей поэме о нем его друг и наставник Пабло Неруда, сравнивший его имя с зарницей, «увлажненной слезами»:

«Твой голос, — писал Неруда, обращаясь к поэту, — пахнущий медом, революционная песнь твою повторялись в безумный намек от одной тюрьмы до другой... и на путь востания направляли шаг».

Мне хочется закончить заметку об этом замечательном художнике и человеке стихами из той же прекрасной поэмы Неруды:

«Наступит час, и примчится к твоим врагам твой ветер, народный ветер, и услышат они победный шаг Испании, вечно живой, шаг Испании лаской, и ты, гигантский поэт народа ты увидишь мой сын, на знаменах твое лицо, все в морщинах твоих доброты. Будет жить оно в нашей победе, возродится с твоим народом, вместе с нами пойдешь, и никто от родимого лона Испании уже не сможет тебя оторвать».

Ф. КЕЛЬИН

«Национальная ассамблея» американских писателей

В Нью-Йорке закончила свою работу «Национальная ассамблея» писателей и драматургов, созванная «Лигой американских авторов», которая представляет большинство писателей США, включая наиболее известных и имеющих наибольший круг читателей. Поскольку лига является фактически «апрофсоюзом» американских писателей, обсуждение касалось главным образом таких «практических» экономических вопросов, как «Писательство и пропитание», «Писатели и рынок XX века», «Детские книги», «Публика театров» и т. д. Однако состоялась также общая дискуссия о «положении писателей в Америке». В ней приняло участие 8 видных писателей и критиков. Историк и романист Брюс Каттон подчеркнул, что хотя великие деятели американской литературы в прошлом оказывали глубокое влияние на основные направления мысли в Америке, американские писатели никогда не жили в «райских условиях», они постоянно подвергались давлению политических и экономических сил, заставляющих их подчиняться «тоталитарным интересам».

Два наиболее значительные речи в этой дискуссии были произнесены известным драматургом Артуром Миллером и поэтом-романистом Лэнгстоном Хьюзом. Миллер резко осудил официальный нажим в США в настоящее время, который, по его словам, угрожает «душе искусства и самому народу». Он прочел выдержки из письма, которое государственный секретарь Даллес недавно направил издательство «Нью-Йорк таймс» Сульбергеру. В этом письме Даллес зашифровал свою политику запрещения журналистам посещать Китай.

Миллер назвал это вопиющим примером «тоталитарной дипломатии», которая удушает свободу творчества в Америке. «Государственный департамент», — сказал Миллер, — вмешивается в распространение американских книг за границей, в американскую музыку и живопись. Ни для кого не секрет, что сейчас американским ученым невозможно организовать международные научные конгрессы в США, потому что столь многих иностранных ученых не допускают в Америку».

Слушатели устроили Миллеру горячую овацию, когда он закончил свою речь косвенным намеком на свой предстоящий процесс по делу о «неуважении» к конгрессу в связи с тем, что он отказался выступить как осведомитель.

Вторую речь, которая произвела глубокое впечатление на многих делегатов, произнес поэт-негр Лэнгстон Хьюс. Он заявил, что «писатели-негры всегда включались в черные списки в США только потому, что у них черная кожа». Он указал, что по сей день есть много американских журналов, которые никогда не публикуют произведений писателей-негров, много киностудий и издательств, где никогда не принимают на службу редакторов-негров.

Выступая в той же дискуссии, один из ведущих литературных критиков Америки Джон Мейсон Браун коснулся другого аспекта реакции в США. Он сказал: «Хотя сам Маккарти умер, у нас нет никаких оснований думать, что маккартизм также умер и не возродится под новым именем или в иной форме».

большим успехом у читателей пользовались произведения, посвященные проблемам современности. Но никакая острота и актуальность темы не могут сами по себе принести ни славы писателю, ни пользы литературе и обществу. Невольно вспоминаются слова Бейлинского о том, что если произведение, претендующее принадлежать к области искусства, не заслуживает никакого внимания по вышесказанному, оно не стоит никакого внимания и по намерению, как бы ни было оно похвалено, потому что такое произведение уже несколько не будет принадлежать к области искусства.

Жаль, что такого рода произведения нередко выдаются за образцы социалистического реализма, за литературу главного направления. Мы имеем в виду, например, рецензию И. Дика, оценивающую повесть Бремерера, как произведение, воспитывающее правду».

Британия и теоретик литературы обязаны заявлять, наконец, серьезным изучением современного литературного процесса. Никакие абстрактные теоретические разговоры о социалистическом реализме не смогут никого убедить в плодотворности этого метода, если эти разговоры не будут сопровождаться конкретным, обстоятельным анализом живого процесса, анализом современных литературных произведений. Не случайно поэтому мы начали нашу статью с разговора о книге статей, посвященных литературе. Нам думается, что выпуск подобных сборников, особенно в настоящее время, просто необходим, ибо каждый из них будет неопровержимым свидетельством того, что литература социалистического реализма живет, развивается, обогащаясь все новыми и новыми особенностями, новыми именами.

Главный редактор В. КОЧЕТОВ.

Редакционная коллегия: М. АЛЕКСЕЕВ, Б. ГАЛИН, Г. ГУЛИА, В. ДРУЗИН (зам. главного редактора), П. КАРЕЛИН, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, Г. МАРКОВ, В. ОВЧКИН, С. СМЕРНОВ, В. ФРОЛОВ.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу.

Адрес редакции и издательства: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм жизни — К 4-06-05, международной жизни — К 4-03-48, телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы: литературы и искусства — Б 1-11-69, внутренней связи — Б 8-59-17, информации — К 4-05-69, писем — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68, коммутатор — К 5-00-00.

Типография «Литературной газеты» Москва И-51, Цветной бульвар, 30.